

О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ОЦЕНКА И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ТЕОРИЙ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные категории и теории, положившие начало современным подходам к законодательному и доктринальному уголовному наказанию и практике его назначения. Дан анализ – с исторических позиций – эволюции взглядов виднейших философов, социологов и юристов на право и справедливость. Представлены оценки китайской доктрины по поводу западной философской и правовой мысли в отношении целей и функций наказания.

Ключевые слова: юриспруденция, авторитаризм, глобализация, государство, гуманизм, демократия, наказание, право, правопорядок, правосудие.

1. Классические теории наказания

Рассматриваемые вопросы. Согласно позиции, высказанной Карлом Смитом, суть либерализма сводится к тому, что законодательного ограничения требует общество, а не свободное поведение индивидуума. Наказание, могущее ограничить человеческие права, свободу или даже жизнь – самый серьезный ограничитель свободного поведения личности. Поэтому необходимость его должна быть доказана.

Таким образом, любая теория наказания должна давать ответ на следующий вопрос: если все люди равны, то почему одни имеют право наказывать других? На самом деле, этот вопрос касается рациональности и правомерности наказания. К первому относится политическая оценка карательных полномочий, ко второму – моральная оценка, критика или защита карательных полномочий.

Проблема рациональности и правомерности карательных полномочий является базовой проблемой, рассмотрения которой не может избежать ни одна из существующих теорий наказания. Эта проблема породила множество вопросов теоретического характера, касающихся наказания. Более того, различные точки зрения на данный вопрос сформировали различные теории наказания, и верность ответов на эти вопросы определяет верность теории наказания.

В классических теориях наказания, особенно в тех, которые были распространены в Великобритании и Соединенных Штатах, оправданность наказания рассматривается скорее с точки зрения рациональности, нежели чем с точки зрения карательных полномочий. Поэтому и исследования, и дискуссии на эту тему носят слишком общий характер.

Необходимо подчеркнуть, что карательное полномочие – это основа и ядро всех теорий уголовного права. Огромным недостатком распространенных в прошлом теорий наказания, как и любых других теорий уголовного права, является то, что они не рассматривали карательное полномочие в качестве центрального понятия. Поэтому все исследования начинались не с исследования внутренней стороны проблемы, а с изучения ее внешнего выражения. Фактически же, карательные полномочия напрямую относятся к полномочиям государства объявить некоторое поведение преступным и назначить за него наказание. Во-первых, это предполагает наличие четкого определения того, что такое преступное поведение, ясного выражения объекта и объема защиты, и описания последующих наказаний и их типов. В правовом государстве государственные карательные полномочия существуют в трех аспектах – в аспекте законодательной власти, судебной власти и исполнительной власти – взаимный контакт которых формирует общность карательного полномочия.

2. Теории наказания как возмездия

Критика теории возмездия Канта. Кант писал: «Я всегда считал принцип талиона единственным естественно предписанным основанием принципов уголовного права». По его мнению, судебное наказание не может быть возложено, основываясь лишь на желании принести добро самому преступнику или обществу в целом, а должно возлагаться, исходя только лишь из факта совершения преступления; индивидуума нельзя путать с объектом права собственности, он не может служить лишь в качестве средства достижения кем-то другим своих целей, поскольку его врожденные свойства защищают

его от подобного обращения, даже в том случае, если он карается поражением в гражданских правах.

Прежде всего, необходимо пояснить, что судебное наказание (*poena forensis*) по Канту представляет собой государственное карательное полномочие, которое влечет «законную силу наказания». Согласно Канту, законная сила наказания применяется к преступникам теми людьми, которые специально уполномочены делать так, чтобы правонарушители претерпели болезненное наказание за свои преступления. В то же время, *poena forensis* не тождественна государственному карательному полномочию.

Отталкиваясь от этого базиса, Кант постулировал принцип соразмерности наказания. Он задавался вопросом о том, с какого момента и как наказание влияет на правосудие. По его мнению, чрезмерное наказание невиновного равноценно возложению наказания на самого себя. Только формирование наказания по принципу талиона может разрешить проблему соразмерности деяния и кары.

Таким образом, по Канту, абсолютным требованием уголовного права является требование к тому, чтобы лицо, совершившее преступление претерпело негативные последствия, соразмерные негативным последствиям от совершенного деяния.

Соответственно, Кант выступал и против законов об амнистии, мотивируя это тем, что уголовный закон должен восприниматься как безусловный приказ, не предоставляя некоторым осужденным возможности избавиться от бремени наказания в произвольном порядке. Кант мотивирует это тем, что «если правосудие продает себя, то оно не может быть правосудием». Здесь в качестве особого примера он приводил смертную казнь. Согласно Канту, убийца должен умереть. Никакое другое наказание не будет являться оправданием правосудия. Влачение жалкого существования и смерть не тождественны, поэтому преступление и воздаяние никогда не будут эквивалентным в случае наказания убийства заключением.

В процессе вынесения приговора главным требованием к правосудию становится приверженность принципам равенства и восстановления права, воздаяние (принцип талиона). Кант подчеркивает, что количество людей, совершивших убийство, прямо или косвенно равно количеству людей, которые должны быть казнены, и должно стать непреложным принципом правосудия и фактором, обеспечивающим судебные полномочия.

Из аргументов Канта можно сделать вывод, что правосудие, по его мнению, должно представлять собой правосудие судебного полномочия. А принцип равен-

ства, провозглашаемый им, не считая законодательного закрепления понятия преступлений, является принципом судебных наказаний. Иными словами, он понимает под государственным принуждением полномочие налагать наказания на преступников, что подразумевает объединение и взаимопроникновение государственных полномочий. Это принципиальная ошибка кантовской теории законодательного возмездия, основанная на принципе талиона.

В кантовской системе «философии морали», теория субъективного права является частью теории морали, которая основывается на рациональном подходе, а именно, на метафизической системе теории субъективного права (философии субъективного права). Что такое субъективное право? Что такое теория субъективного права? Кант говорил: «Субъективное право это сумма условий, при которых самостоятельная воля лица может быть совмещена с волей другого лица в соответствии с общими принципами свободы». Совокупность правил внешней законодательной деятельности называется теорией субъективного права и теорией естественного субъективного права (*iustitiae naturalis*). Последняя из двух должна быть классифицирована как совокупность естественного права и прав, возникающих из гражданства. Субъективное право в его естественном состоянии называется частным правом; совокупность законов, превращающих человеческую общность в государство, называется публичным правом.

С точки зрения Канта, государство (*civitas*) является союзом групп людей, объединяемым нормами субъективного права. По Канту, каждое государство обладает тремя видами власти, которые объединяются в трех персон – власть управлять (законодательное полномочие) воплощено в суверена; власть исполнять и принуждать (исполнительные полномочия) воплощены в губернаторов; власть принимать решения (судебное полномочие) воплощена в судей. Эти три власти и три персоны параллельны, и в то же время пересекаются. Более того, они связаны необходимостью друг друга, поскольку невозможна узурпация одной персоной более одного полномочия. Воля суверена не может быть оспорена, полномочие исполнить волю не может быть нарушено, решение высшего суда не может быть изменено.

В рамках кантовской теории субъективного права, законодательная, исполнительная и судебная власти четко разделены. Полномочие вершить правосудие принадлежит сфере судебной власти. Понятие преступления формируется законодательной властью. Кантовское учение о теориях наказания никогда не рассматривает связь этих явлений, а только лишь преступление как установленный факт, описанный в законе. Любое нару-

шение закона у Канта является преступлением. По мнению Канта, нарушение норм публичного права лишает индивидуума права быть гражданином страны, и такое нарушение должно называться преступлением. В то же время, нормы уголовного права рациональны и в действительности имеют мало общего с принципом талиона. Однако Кант считал, что объективно существующая законодательная власть имеет абсолютные полномочия (вне зависимости от причины возникновения законодательной власти). Закон настолько неоспорим, что на практике даже малейшее сомнение в нем мгновенно становится преступлением.

Следовательно, люди не имеют законных способов сопротивляться власти, которая исполняет законодательное полномочие; существование субъектного права возможно только в рамках, установленных законом; таким образом, не существует ни законного права на бунт, ни законного права на сопротивление власти. Кроме этого, в таком обществе жизнь и честь монарха не может стать объектом посягательств в силу его злоупотребления властью. Малейшая попытка сопротивления воле единоличного правителя жестоко карается, иногда даже смертью. Таким образом, у людей есть обязанность терпеть злоупотребления властью со стороны правителя при любых условиях»

Древние страны рабовладельческого строя. Рабовладельческий строй возник в результате как развития производственных возможностей, так и низкой эффективности труда. С одной стороны, развитие производства дало толчок к появлению частной собственности, и с этого момента военнопленные больше не подвергались казням, а оставались в качестве рабов. С другой стороны, низкая эффективность привела к разделению труда в обществе. Также общество разделилось на две группы – рабы и рабовладельцы. Самое древнее рабовладельческое государство появилось на юге Месопотамии (Тигр и Евфрат). Большинство рабовладельческих государств эволюционировало из городов-государств в полноценные империи и королевства. Города-государства появлялись в результате объединения территорий, прилегающих к центральному городу. В них процветал рабовладельческий строй. Немногие жители были гражданами, остальные либо не имели гражданства, либо являлись рабами. К примеру, до Пелопонесской войны, в Афинах проживало 315 000 человек, из них 172 000 граждан, 28 000 без гражданства и 115 000 рабов. Результатами продолжительных войн и слияний между городами-государствами стали расширения владений городов-государств, большое количество военнопленных, превращенных в рабов и постепенная эволюция городов-государств в империи и королевства. Войны между рабовладельческими государствами были

особенно жестокими. Города подвергались тотальному уничтожению, а их население почти полностью истреблялось. Рабами становились не только военнопленные, но и подвергшиеся наказанию свободные люди. Рабом можно было стать, к примеру, за долги.

Во времена расцвета рабовладельческого строя весь мир находился под контролем рабовладельческих городов государств, правивших при помощи жестокости и насилия. Рабы, которых было большинство, под гнетом рабовладельцев – меньшинства – являлись собственностью своих хозяев. Они жили в нечеловеческих условиях и не имели прав, свобод и гарантий безопасности их жизни.

Очевидно, согласно теории Канта о возмездии, ограничений для законодательных актов в сфере преступлений не существует. Законодатель может назвать преступлением любое действие. Здесь нет места здравому смыслу и справедливости; как только кто-то совершает преступление, он должен нести наказание. Тем не менее, наш опыт и знания подсказывают, что это не всегда так. Если законодательство, определяющее преступления, противоречит справедливости, такое законодательство тоже является несправедливым. Канту приходится столкнуться с этой проблемой в ходе разработки своей теории преступлений.

На самом деле, «соразмерное и справедливое» наказание в кантовской теории это всего лишь справедливое распределение благ в правоотношениях, возникающих при совершении человеком преступления. Таким образом, кантовская теория, которая не относится к наивысшим достижениям теории уголовного права, не отвечает на главный вопрос: почему, будучи рождены равными, одни люди имеют право наказывать других?

Теория Канта ответит на это: «Потому что они совершают преступления». Тогда встает резонный вопрос: «Кто решает, что есть преступление?». Тот, кто наказывает. А почему он обладает правом решать?

Многие исследователи уголовной теории Канта ошибочно объединяют субъективное право наказания и карательные полномочия в одно понятие. Существует мнение, что Кант основывает свою теорию карательных полномочий (на самом деле, имеется в виду субъективное право наказания) на человеческой морали. Многие другие юристы поддерживают идею о том, что Кант придерживался теории моральных оснований для возмездия. Тем не менее, такое мнение является абсолютно неверным.

Можно с уверенностью заявлять, что утверждение Канта о том, что «Законное наказание не должно использоваться в качестве метода для исправления преступников или оздоровления общества. Оно должно использоваться лишь как возмездие за преступление.» основывается на идее «мораль превыше всего». Тем не менее, субъективное право наказания является публичным правом; закон превыше всего, а не мораль. Таким образом, неверно толковать теорию возмездия Канта как возмездие основанное на нормах морали.

3. О защите общества (теория назначения, охраны и защиты общества)

Рациональность национального суверенитета. Она является политической оценкой независимости. Так называемая рациональность относится к конформности смысла.

Слово смысл (рацио, vernunft) имеет множество значений. Оно берет начало от латинского «ratio», в общем смысле обозначающего умственную активность, например идеи, концепции, суждения, логические построения, и тем самым отличается от психологических активностей, таких как чувства, воля и эмоции. Французские философы выделили категорию «разума» из эпистемологии в XVIII веке. Согласно их концепциям, все, что принадлежит природе и человеку, имеет причины. Гегель считал, что причинность является сердцевинной существующего мира и формирует его. Согласно позициям Канта, осознание причин есть высочайшая стадия познания, требующая осознания вещи в себе и трансцендентного осознания мира.

В аспекте национального суверенитета причинность включает два главных элемента –разумность и гуманность. Так называемая разумность (или неизбежность) относится к законам, регулирующим развитие социума. Национальный суверенитет имеет смысл лишь тогда, когда он основывается на правовых актах и соотносится с исторической перспективой развития человеческого общества. Так называемая гуманность относится к человеческой природе. Национальный суверенитет является отражением взаимоотношений государства и индивидуума. Он имеет смысл, только если основывается на принципах гуманизма.

Государство по природе своей является формой легитимного организованного насилия. Инструментами государственного насилия являются вооруженные силы, органы охраны правопорядка, пенитенциарная система и суд. С помощью этих органов государство устанавливает и поддерживает правопорядок и контроль.

Существование государства прекращается с момента утраты им монополии на легитимное насилие.

В рамках существующих теорий государства и права и либералы и марксисты признают разумность создания и существования государства, в то время, как анархизм отрицает все правила, и провозглашает анархию. Однако их аргументация различна. Марксистская теория полагает, что государство не первично. Первичным является общество, лишенное представлений о государственности и национальном суверенитете. Вместе с экономическим ростом неизбежно появляется классовое разделение общества, в связи с чем возникает потребность в государстве. Это аргумент обосновывается в рамках социального развития. Либеральные аргументы в основном базируются на всех разновидностях теории договора. Хотя аргументы либералов и марксистов различаются, общим в них является доказательство необходимости и неизбежности установления государственной власти.

Мы признаем рациональность существования рабовладельческого, феодального строя и современного государства с точки зрения закономерности их возникновения. Именно существование рабства обеспечило возможность возникновения и расцвета древних цивилизаций – эллинской и римской, на достижениях которых выросла современная Европа. Не стоит забывать о том, что все достижения экономической, политической и научной мысли основаны на рабстве, поэтому можно с уверенностью говорить, что современный социализм невозможен без древнего рабства.

Таким образом, известный тезис Гегеля о том, что «Все действительное – разумно, и все разумное – действительно» достоин особого рассмотрения вкупе с глубоким анализом позиции Энгельса.

Энгельс указывал на то, что, согласно Гегелю, у всего существующего есть определенные причины. Таким образом, государство не могло бы появиться без причины. Он также особо выделял идею о том, что реальность не есть политическое или социальное состояние общества. Французская монархия потеряла практическое значение в 1789 г.. Возникшая с потерей необходимости в таком государственном строе иррациональность была преодолена французской революцией. Таким образом, монархия перестала быть практичной, в то время как революция стала практичной. Так, все действительные вещи теряют практический смысл вместе с утратой необходимости, и новые виды энергичных действительных явлений заменяют их.

Исторически рабовладельческий строй был заменен феодальным, а феодальный, в свою очередь, современными государствами. Таким образом, феодальный и рабовладельческий строй ушли в историю, утратив ра-

циональность. Следовательно, нам нужно лишь проанализировать рациональность современных государств.

В общем в сравнении с рабским и феодальным строем современные государства действительны, поэтому они разумны. Однако не все типы современного государства действительны. Некоторые из них, такие как Третий Рейх, диктаторские режимы Азии и Африки и Советский Союз уже погибли. Причиной их гибели стало то, что их существование вступило в противоречие с законами, регулирующими развитие человеческого общества и человеческой истории. С приходом эпохи Просвещения человечество ушло от господства религии и феодализма. Движение против деспотизма, борьба за права человека, свободу и равенства, стали универсальными требованиями человечества. Поскольку большая часть исчезнувших современных государств были диктаторскими, что отрицало свободу и равенство, влекло нарушение гражданских прав, коррупцию, неравномерный рост доходов, их гибель была неизбежна.

Необходимость демократии нашла свое отражение во многих современных теориях государства. С начала двадцатого века демократическая система получила преимущество среди других форм государственного устройства. Однако с тех же пор существуют разные точки зрения на понимание демократии. За всю длинную историю развития демократических теорий нерешенным остался принципиальный конфликт между восприятием демократии как популяризированной силы (политической формы самоуправления и самозащиты) и демократией как способом принятия решений. Этот конфликт дает толчок развитию трех базовых форм или моделей демократии. Первая из них – прямая/коллективная демократия; вторая – либеральная/представительская демократия; третья – форма демократии, основанная на однопартийной модели, демократия современных социалистических государств. Все эти модели не идеальны. Особенно в эру глобализации.

В последнее время большое развитие получает следующий феномен: страны мира от Африки до Европы, от Азии до Латинской Америки все больше и больше ратуют за «управление людьми». Однако, это приводит к тому, что эффективность демократии (как политической формы организации государства), провоцирует проблемы. В связи с четкой организацией человеческой деятельности на глобальном уровне судьба демократии, а особенно свободных демократических государств, полна трудностей. В таких условиях значение и статус демократии и сопряженных с ней разрабатываемых моделей должен быть рассмотрен на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях относительно всех видов смежных и пересекающихся обстоятельств.

В то время, когда разделение властей зависит от множество факторов и множества властных центров, существующих в рамках и вне рамок национальных границ, необходимо делать упор на изменение теоретической базы политической демократии. Высказана идея так называемой международной интернациональной демократии. Демократия не может существовать лишь в нескольких демократических государствах или демократических обществах; она должна развиваться в международную интернациональную демократию, распространяя свое влияние шире и глубже внутри и за пределами страны.

В данном контексте я не могу не вспомнить опубликованный в 1989 г. труд Френсиса Фукуямы «Конец истории». Воодушевленный распадом Советского Союза, он писал: «Мы подошли к концу истории». По его мнению, история заканчивается капитализмом (либеральной демократией), так как либеральная демократия и капитализм являются абсолютными идеалами человечества. Тем не менее, история доказала, что он был неправ. Подъем Китая и снижение значения США на мировой арене доказали несостоятельность «конца истории». Отдельные авторы указывали на ошибки Фукуямы: «Некоторые публицисты, вооруженные аргументами Гегеля, провозгласили конец истории, победу западного мира над его политическими и экономическими оппонентами, но перемены все еще витают в воздухе».

Подъем Китая демонстрирует преимущество социализма, но не доказывает его идеальность, так как Китай до сих пор принадлежит к числу бедных развивающихся стран. В то же время падение Америки демонстрирует неполноценность и глубокий упадок капитализма, но не доказывает смерть и распад капитализма. И Китай, и Америка имеют ряд проблем в своих различающихся между собой государственных системах, и им необходимо проводить реформы, чтобы обеспечить собственное выживание и развитие. В эру глобализации гармония, подразумевающая стирание границ между Китаем и США, достижима экономическим соревнованием скорее, чем войной, так как эра глобализации является, скорее, эпохой глобальной гармонизации, нежели периодом борьбы не на жизнь, а на смерть.

Теперь давайте проанализируем вторую составляющую национального суверенитета – гуманизм.

Гуманизм представляет собой мультисемантическую концепцию. Как было указано выше, так называемый гуманизм представляет собой человеческую природу, естественную и социальную собственность человечества. Так называемая естественная собственность – это некоторый элемент, которым индивидуум владеет постольку, поскольку является живым созданием. Было бы неверным отрицать существование ес-

тественных компонент человеческого существа, таких как инстинкты. Однако человек – развитое существо. И естественные потребности человека отличаются от естественных потребностей животного.

Кроме естественных потребностей у людей также существуют социальные потребности, обусловленные отношениями людей в обществе, а также обусловленные внутренним стремлением людей к социальным связям. Человеческая природа довлеет к злу или к добру. Гуманизм как компонент рациональности должен отображать только составляющие добра, такие как доброжелательность, симпатия, любезность и доброта. Поскольку природа человека изменяется и развивается вместе с развитием общества, то же происходит и с естественными социальными потребностями.

Если переложить описанные выше принципы на существовавшие исторические формации, мы увидим, что рабовладельческий и феодальный строй не включали в себя гуманизм, поскольку подразумевали обращение с некоторыми категориями людей (с рабами) как с животными. Буржуазные революции и буржуазные государства высоко подняли знамя свободы и постулировали равенство всех людей, восстановив статус рабов. Несмотря на то, что они заменили одну форму эксплуатации другой, не стоит отрицать их гуманистических достижений.

Из вышеприведенного анализа следует, что ни одно из существующих государств не может быть названо бесспорно рациональным, поскольку не опирается в полной мере на разумность и гуманизм.

Правосудие как элемент национального суверенитета. Как говорил Св. Августин: «Государство не отличается от большой банды, если в нем нет правосудия».

Правосудие как элемент национального суверенитета является нравственным суждением о таком суверенитете. Или, проще говоря, нравственной критикой национального суверенитета. Современная политическая арена облечена в форму закона и государственной системы, в то время, как правосудие определяет ее нравственную идею. Глядя на правосудие, мы можем сказать, является закон или государство правовым или нет; правосудие стало нравственным критерием оценки закона и государства.

4. Критика защиты общества

Средневековые феодальные государства. В IV-V вв. восстания рабов и нападения варварских племен уничтожили Римскую империю. В результате на ее обломках были основаны варварские государства. После завоевания Рима крупные военачальники стали крупными землевладельцами, поскольку заполучили

обширные владения с рабами. Получая от владельца земли небольшой клочок земли для обработки, крестьяне платили налоги хозяину. С этого момента феодальная система заменила рабство.

Начиная с VIII века феодализм в Европе стал политической системой с пересекающимися зонами власти и не имевший централизованного управления. Если быть точным, политическая власть была сконцентрирована в руках отдельных индивидуумов. Кроме короля, властью обладали различные лорды, графы и прочие аристократы, разбросанные по ближайшим территориям. Король и высокородные лорды могли даровать титул своим приближенным, то есть даровать им власть управлять территорией. Концентрация власти в руках индивидуумов и большая зависимость крестьян от хозяев давала лордам огромные возможности. Каждый лорд мог создать свою армию, правосудие, законы и т.д. К X веку феодальное разделение Восточной Европы было завершено. В результате, феодальная монархия ослабла. В это время существовала власть Короля и власть Папы. Централизованная церковная власть постоянно бросала вызов доминирующей Королевской власти. Ей даже удалось начать шесть крестовых походов с 1095 по 1228 г. Крестоносцы воевали с евреями и мусульманами, совершая страшные преступления, а двойное правление – короля и церкви – означало лишь двойное злоупотребление властью с обеих сторон.

После XIV века политическое развитие Европы дошло до момента, когда требовалась сильная централизованная власть, которая могла бы покончить с неопределенностью «темного времени». Таким образом, ослабшая когда-то монархия укрепила свои позиции. Последовательно была установлена суверенная диктатура во Франции, Британии, Пруссии и в других странах. В конце XVII века феодальная аристократическая система достигла своего пика во Франции. Вся власть, экономика, правосудие, законы, армия принадлежали государству, и король открыто заявил «Я и есть государство».

Такие монархи, обладавшие абсолютной властью, жестоко притесняли низшие классы и подавляли протесты аристократов, начинали войны, с целью захвата новых земель. В это время в городах началось развитие торговли и производства, появились зачатки капитализма. Основываясь на достижениях феодального строя, производственные отношения начали быстро развиваться, давая дорогу появлению капиталистов и наемных рабочих. Зарождение капитализма вынудило Европу искать новые морские торговые маршруты. Во второй половине XIV века Португалия открыла эру

завоевания европейцами Азии, Африки Америки. Появлялись новые колонии. Культура колонизируемых народов истреблялась, тысячи людей погибли.

Колониальные завоевания обострили конфликты, противоречия и связи между странами. К концу XVII века в Европе уже не было простого набора нескольких стран, потому что, пока суверенитет каждой страны укреплялся, отношения между странами усложнялись. Все страны заявляли о невозможности нарушения своего суверенитета, признавая в то же время суверенитет других стран. Укрепление суверенитета сопровождалось признанием странами друг друга, с установлением четких границ и юрисдикций.

По сравнению с рабовладельческим строем, феодальное общество является неоспоримым шагом вперед в развитии государства. Поскольку рабы перестали быть рабами, а стали крестьянами или фермерами, которые не были вещами. Они стали людьми, обладавшими гораздо большей свободой и правами. Но, несмотря на это, они продолжали страдать от прихотей людей, обладавших властью, их собственность и жизнь не охранялась законами.

Современное общество. Возникновение современного общества было неизбежно в связи с победой индустриальной революции и капиталистического производства, приведшего к падению феодального строя. Современное общество целиком и полностью возникло из революций. Первой из них было движение Просвещения и великая Буржуазная революция в XVII-XVIII вв., второй – движение против феодализма и колониализма в XIX-XX вв., третьей – Великая Революция Пролетариата в XX веке. В результате этих трех революций возникли три вида современных государств.

1) Основные капиталистические страны в Западном мире.

Буржуазные революции XVII-XVIII вв. свергли феодальных правителей, уничтожили феодальную систему землевладения и установили буржуазные республики. Это означало, что суверенитет страны создавался буржуа и новой аристократией. С 1850 по 1870 годы длился период становления современных европейских государств. В итоге возникли Франция, Италия и Англия в том виде, в котором мы их знаем сейчас. Здесь стоит упомянуть особые черты буржуазных революций в США, Японии и России.

Северная Америка стала колонией европейских государств довольно рано. Ступив на американскую землю,

колонисты уничтожали индейцев, захватывали их земли и устанавливали рабство. Большей частью рабов были чернокожие, привезенные из Африки. К 1773 г. Британия создала 13 колоний в Америке. Жестокое обращение и притеснение колоний британцами привело к Войне за Независимость (1775—1783). Джордж Вашингтон стал главнокомандующим американской армией. Эта война одновременно стала и буржуазной революцией. Тем не менее, созданная в результате республика опиралась на диктатуру буржуазии и рабовладельцев. Возникшие в результате этого разногласия привели к гражданской войне 1861-1865 гг. между северными и южными штатами. Эта война стала второй буржуазной революцией в Америке. Рабство было уничтожено, и в США установилась настоящая буржуазная республика.

В начале XIX века капиталистические страны Европы и Америка почти сделали Японию своей колонией. Реставрация Мэйдзи, главным достижением которой стало свержение Сегуната Токугавы в 1868 г., не было полноценной буржуазной революцией. В основе нового режима после Реставрации легло коалиционное правительство, состоявшее из землевладельцев и буржуа. Тем не менее, новое правительство из всех сил старалось уничтожить феодальные пережитки, чтобы дать дорогу капитализму, промышленному производству. В итоге Японии удалось избежать участи западной колонии.

Крепостное право в России не было уничтожено буржуазной революцией. Его отменил царь Александр II своим декретом 1861 г. Это был ключевой момент для перехода России от феодального строя к промышленному производству и смене феодальных ценностей на капиталистические. Тем не менее, после реформы многие пережитки феодализма по-прежнему были присущи российскому обществу.

Несмотря на разрыв во времени возникновения, скорости и особенностях развития, появление основных капиталистических стран стало неизбежным следствием возникновения промышленного производства. Важно упомянуть, что им всем успешно удалось демократические республики под лозунгами просвещения, свободы, равенства и братства. Самым большим различием этих стран стали виды демократии.

Сегодня развитие демократии достигло высокого уровня. Она была признана легитимной формой правления, и любая попытка свергнуть демократический режим будет пресекаться. При демократии люди имеют больше прав и свобод, чем при какой угодно другой форме правления. И даже несмотря на это, в таких странах все еще бывают случаи давления на низшие классы для усиления капиталистической системы. Кроме того, эти страны успешно развились в империи, чтобы заво-

евывать, подавлять и использовать ресурсы колоний и полукolonий в Азии, Африке и Латинской Америке. Чтобы поделить сферы влияния, эти страны развязали две Мировые Войны, которые причинили немало страданий людям.

2) Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки

Большинство государств в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки установилось во время двух волн в XX веке. Первая волна – (годы после Первой Мировой войны), когда политическая карта Европы и Ближнего Востока сильно изменилась. Вторая волна – (после 1945 г.), когда процессы формирования государств затронули также и Азию, Африку и страны Карибского и Тихоокеанского бассейнов.

Благодаря этим процессам, количество стран на политической карте мира увеличилось почти в четыре раза с 50 в начале XX века до 180 в конце XX века. Появление этих стран стало результатом агрессии и деколонизации бывших империалистических территорий, а точнее, благодаря анти-империалистическим движениям. Из-за наследованных от империалистических стран особенностей культурного и экономического развития, результаты деколонизации сильно разнятся в каждой отдельной стране. Тем не менее, если мы рассмотрим изменения в суверенитете развивающихся стран на макроуровне, то увидим, что процесс развития в них демократии прошел большое количество взлетов и падений.

Ранние 60-е гг. были ярким периодом развития демократии. Но в 1962 г. военный переворот сверг демократическую власть в Аргентине, а затем то же самое произошло в Доминиканской республике и в Гондурасе. В 1964 г. Бразилия становится авторитарной. В последующие годы страны с крепкой демократической системой, а именно Чили и Уругвай, пережили падение демократии. К середине 70-х двенадцать из двадцати стран Латинской Америки – Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Панама, Парагвай, Перу и Уругвай – находились под властью военного авторитаризма. В еще пяти странах – Доминиканская республика, Мексика, Гаити, Куба и Никарагуа – отношения между военными и властью были настолько размыты, что нельзя быть уверенным в том, что и там не было военного авторитаризма. Таким образом, оставалось всего три страны – Колумбия, Коста-Рика и Венесуэла – где все еще сохранилась демократическая власть. И даже в случае с этими странами стоит отметить, что их демократия опиралась на власть элиты, а не на народ.

Примерно то же самое случилось и в Африке. В ранних 60-х здесь тоже царила атмосфера демократии.

С 1959 по 1961 гг., благодаря анти-колониальному движению, в Африке появилось много государств. Почти все из них были оптимистично настроены по поводу собственного будущего; они создавали конституции, законы, выбирали лидеров и организовывали политические системы. К сожалению, все их наработки были довольно слабыми. Почти все они, основываясь на западных образцах, не смогли прижиться у Африканского народа с его культурой и менталитетом.

Лучшим примером азиатского бюрократического авторитаризма являются Филиппины в 1965-1986 гг., Индонезия в 1966-1998 гг. и Пакистан в 1977-1989 гг. Авторитаризм, заменивший демократию, стал формой государственного устройства и управления в странах третьего мира.

Тем не менее, к концу 80-х авторитаризм начал сдавать позиции. Поднялась новая волна демократизации. Она началась в Юго-восточной Европе в начале 70-х гг. и оказала сильное влияние на Латинскую Америку в конце 70-х – начале 80-х гг., а также на некоторые страны Азии. Развал Советского Союза позволил демократии зародиться в странах, изначально контролировавшийся СССР. Со временем Россия и страны СНГ также начали процесс движения к демократии. Затем демократия пустила корни в Африке, но не смогла развиваться в что-то стоящее. В Африке демократия и авторитаризм постоянно сменяли друг друга или пытались сосуществовать. Даже на Ближнем Востоке и в Исламских странах, где демократия вряд ли может быть установлена в принципе, политика стала более прозрачной, несмотря на то, что их нельзя назвать демократическими странами.

Латинская Америка стала следующей ареной демократизации или обновления демократии. Процесс установления демократии, который начался с Эквадора и Доминиканской республики в 1978 г., вскоре стал влиять на более крупные страны, например на Аргентину и Бразилию. К концу 80-х гг. этот процесс охватил почти всю Латинскую Америку. В 2000 г. в Мексике к власти пришла оппозиция, и страна достигла пика демократизации.

Демократизация Латинской Америки стала большим событием. Она позволила совершить переход от авторитаризма к более современным формам правления.

В течение 80-х г. в Азии самыми большими аренами демократизации стали Филиппины в 1986 г., Южная Корея в 1987 г. и Тайвань в 1987 г.. В 1998 г. Индонезия так же установила демократию. В то же время Малайзия и Сингапур до сих пор являются полу-авторитарными государствами.

На данный момент лишь два региона не прошли процесс демократизации – Ближний Восток и некоторые части Африки. Из стран Ближнего Востока лишь

Израиль является полностью демократическим государством. Среди стран, где большая часть населения исповедует ислам, есть лишь несколько, в которых имеется хотя бы какая-то связь с демократическим строем. Из этих стран самой демократической можно назвать Турцию. Иные страны – Тунис, Алжир, Кувейт, Иран и др. – еще не могут считаться даже частично демократическими. Оставшиеся 80% стран Ближнего Востока не имеют ничего общего с демократией.

К полному разочарованию сторонников демократии, в Африке пока что не наблюдается большого прорыва в этом направлении. Здесь сейчас происходит возрождение авторитаризма. Тридцать девять из сорока восьми стран Африки пока что нельзя назвать демократическими.

Говард Дж. Виарда полагает, что авторитаризм позволяет развивающимся странам организовать порядок, стабильность и не дает им свалиться в коммунизм. В то же время, авторитаризм часто связан с нарушением прав человека и не имеет ничего общего с демократией. Из-за отсутствия сильной оппозиции, коррупция и нарушение прав человека в авторитарных странах процветает. И что еще более важно, в этих странах нет механизма исправления собственных политических ошибок. В краткосрочной перспективе, авторитаризм позволяет стране сохранить стабильность, но в долгосрочной перспективе он ведет страну к хаосу.

Он также считает, что в большинстве развивающихся стран поддержка демократических сил сильно ослабла. Главная причина этого то, что демократия не сработала в условиях Азии, Африки и Латинской Америки. Демократия не может реализовать свои функции при условии процветания коррупции и других спутников авторитаризма. К разочарованию многих людей, демократия не привела к быстрому развитию экономики и общества. Тем не менее, население развивающихся стран не желает возвращаться к авторитаризму. Если это произойдет, они снова окажутся в изоляции, без права голоса, свободы слова и других законных прав. Им придется жить в страхе. Таким образом, несмотря на несовершенство демократического строя в этих странах, он по-прежнему остается лучшим вариантом для них.

Говард Дж. Виарда указывает на плотную связь демократии с экономическим развитием. В странах с низким уровнем грамотности, образования и экономического развития, а также в условиях недостатка системообразующих институтов, демократия не может процветать. У нее нет шанса выжить в таких странах. Тем не менее, нельзя терять надежду на установление в них демократии, хотя не стоит и забывать о том, что помощь, которую могут предоставить другие страны, ограничена. На примере Сомали, Уганды, Эфиопии,

Албании, Афганистана и др. стало ясно, что в беднейших странах установить демократию очень сложно, а порой просто невозможно.

Профессор Говард Дж. Виарда – ученый политолог из США. Он провел много времени в развивающихся странах и добился определенного успеха в изучении процесса демократизации подобных государств. Хотелось бы выделить три пункта:

1. Последствия империалистической агрессии. Низкий уровень производства, политическая и экономическая отсталость, недостаток демократии и исключительная бедность в развивающихся являются последствиями агрессии со стороны империалистических государств.
2. Незавершенный процесс деколонизации. В развивающихся странах процесс деколонизации незакончен. Многие государства все еще не пережили серьезных социальных революций, особенно буржуазных. Это привело к тому, что наследие феодализма или даже рабства не было полностью уничтожено. Процесс демократизации заторможен; повышение производства замедленно; люди до сих пор не могут освободиться от власти авторитарных «хозяев».
3. Нации и этнические группы. В странах третьего мира все еще не утихают этнические и расовые стычки. После Второй Мировой войны страны-победительницы должны были решить, какая нация может создать государство. Они не смогли ответить на этот вопрос. На самом деле, с точки зрения наций и этносов, Хартия ООН – это шаг назад, потому что она не защищает эти самые нации и этнические группы. Этнические и расовые проблемы стран третьего мира часто ведут к расколу государств, к войнам, к геноциду, жестокому подавлению расы или этнической группы государством, а также к расовому сепаратизму. Подобные кризисы создают серьезную угрозу стабильности, безопасности и экономическому развитию стран третьего мира. В любом случае деколонизация и подъем стран Азии, Африки и Латинской Америки можно назвать великим историческим триумфом человечества и серьезным шагом вперед в развитии человеческого общества. Благодаря этому политическая карта мира изменилась до неузнаваемости, поменялось направление развития политической системы всего мира. Начался рассвет равенства и свободы.
4. Социалистические страны. Говорить о социалистических странах не просто хотя бы потому что не существует четкого определения социализма, социалистической системы и социалистических стран. На практике, все они сильно различаются.

РСФСР был первой социалистической страной, созданной после Октябрьской революции 1917 г. В 1922 г. он превратился в Советский Союз, который, без сомнения, был настоящей социалистической страной. Тем не менее, после смерти Ленина 21 ноября 1924 г., Сталин установил в стране деспотизм и стал диктатором. Несмотря на это Советский Союз иногда называют ложным социализмом.

Во время правления Сталина настоящий и ложный социализм проявлялись в Советской реальности одновременно. Какие же черты характерны ложному социализму?

Очевидно, основной чертой Сталинского барачного социализма является его жестокое и беспринципное уничтожение основ гуманизма в социалистических странах. Бесконечные аресты и казни невинных людей, установление власти страха и репрессий при помощи НКВД – во всем этом нет ни единого элемента социализма. Помимо распространенной практики полу рабского труда в лагерях существовали и другие извращенные формы элементов социализма. Ими были, например, колхозы, в которых крестьяне были вынуждены работать на государственной земле, не получая за это оплаты, полагаясь лишь на собственные участки. Несправедливость, игнорирование страданий народа, бюрократия – все это признаки ложного социализма.

Страны Восточной Европы, возникшие в зоне влияния Советского Союза, тоже были социалистическими. Их политические системы отличались как от Советов, так и друг от друга. Во время Холодной Войны они все принадлежали к социалистическому лагерю.

После смерти Сталина Хрущев, Брежнев, Андропов и другие советские лидеры пытались реформировать созданную в стране высокоцентрализованную систему, но у них ничего не вышло. В марте 1985 г. Горбачев стал Генеральным секретарем партии. Он предложил реформировать старую социалистическую систему, основываясь на принципах демократизации, с целью построить гуманный демократический социализм. Шесть лет спустя, в 1991 г. Советский Союз, состоявший тогда из 15 республик, распался. Подошло к концу существование Советского Союза, длившееся 74 года. Россия и другие страны, входившие в Советский Союз отказались от социализма. То же самое сделали и другие страны Восточной Европы.

В Китае Народная Республика была основана в 1949 г. Это была первая социалистическая страна в Азии. Тем не менее из-за недостатка понимания того, что же

такое социализм, развитие страны шло с левым уклоном еще семь лет после ее основания. Демонстрацией этого стал десятилетний хаос под названием Пролетарской Культурной Революции. После десяти лет попыток Китаю удалось взять курс на социализм.

После реформирования и подъема китайская экономика стабильно растет, сила нации укрепляется, средний доход населения по стране достигает значений средне-развитых стран. С 2003 по 2006 гг. ежегодный рост ВВП составлял 10.4%. Этот период стал знаменательным для китайской экономики.

Быстрый экономический рост привел к тому, что ВВП вырос вдвое, поставив Китай в один ряд с другими среднеразвитыми странами. В 2002 г. значение ВВП перевалило за 1000 долларов США, достигнув значения 1100 долларов. В 2006 г. это значение выросло до 2012 долларов, заняв 129 строку в мировом рейтинге. В 2008 г. ВВП достигает значения в 2770 долларов. Таким образом, Китай перестал быть страной со слабо развитой экономикой, заняв место среди среднеразвитых стран.

В то же время социалистическая демократическая система улучшалась. Приняла ясную форму социалистическая правовая система по китайскому образцу. Культурное развитие стабильно движется вперед; одновременно международное влияние китайской культуры растет; китайское правительство адаптировало некоторые приемы других государств, сделав упор на обеспечении населения рабочими местами, образовании, установлении безопасности жизни и здоровья граждан. Постепенно строится справедливое социалистическое общество. Подъем Китая вызвал внимание со стороны мирового сообщества и заслужил уважение и одобрение. Китай рассматривают как важную силу в деле сохранения мира на планете и глобального экономического развития.

Помимо Китая существует еще четыре социалистических страны: Вьетнам, Северная Корея, Лаос и Куба. Пережив шок от распада Советского Союза, они остались верны социалистическим ценностям и добились внутренней политической и социальной стабильности. В то же время они находятся перед лицом неизбежных реформ и подвергаются давлению как изнутри, так и со стороны западных стран.

Во Вьетнаме Коммунистическая партия является единственной правящей партией. Политические решения опираются на принципы марксизма-ленинизма и на идеи Хо Ши Мина. Партия является представителем рабочего класса. Она имеет глубокую и прочную связь

с народом. После освобождения Южного Вьетнама в 1975 г. Коммунистическая партия взяла курс на развитие тяжелой промышленности, что означает установление централизованной плановой экономики. После Шестого съезда Коммунистической партии Вьетнама в 1986 г., был взят курс на рыночно ориентированную экономику, проведены несколько политических и экономических реформ, укрепились демократические ценности и главенство закона. Тем не менее в стране по-прежнему однопартийная система. В 1996 г. на Восьмом съезде были приняты некоторые принципы экономического развития, такие как применение инноваций в сфере развития национальной экономики, фокусировка сил на ведущих отраслях экономики, постепенное акционирование государственных предприятий, развитие кооперативной экономики в разных ее формах, и др.

Стоит отметить, что в 80-е г. XX века во Вьетнаме некоторые фермеры создали новую организационную форму сельского хозяйства – фермерскую экономику. При поддержке партии и государства фермерская экономика начала быстро расти. По статистике Вьетнамского министерства сельского хозяйства и градостроительства было создано около 120 000 экономических образований разных видов в 61 провинции. Каждая ферма обладает примерно тремя гектарами земли, 56% из них обладают меньше, чем 2 гектарами. Из-за высокой аккумуляции земельных участков в руках владельцев ферм, некоторые крестьяне потеряли средства к существованию, что привело к резкому классовому разделению и, впоследствии, к конфликтам на этой почве. Представители власти и члены партии пользуются своей позицией для того, чтобы получить землю по заниженной цене, установить на ней фермерскую экономику, зарабатывая деньги на перепродаже земли. Некоторые пытаются спекулировать земельными участками. Отдельные государственные или частные предприятия даже создают специальные схемы, позволяющие получать землю от государства, но не используют ее для производства, что приводит к простою большого количества земель.

В рамках международных отношений партия и правительство придерживаются позиции «активной интеграции в мировую политику». За последние 15 лет им удалось достичь определенных успехов. 12 июля 1995 г. нормализовались дипломатические отношения между США и Вьетнамом; 17 июля 1995 г. Вьетнам вошел в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии. Вьетнам уже установил дипломатические отношения со 167 странами. Эти события стали крупными вехами в интеграции страны в мировое сообщество. Сегодня 45 стран и международных организаций помогают

Вьетнаму в развитии, более 70 стран размещают в нем свои инвестиции и предприятия. В 2000 г. объем международной торговли Вьетнама составил 28.8 триллионов долларов, где экспорт составил 14 триллионов, а импорт 14.8. С 1987 г. Вьетнаму удалось привлечь 36 триллионов долларов иностранных инвестиций.

С 1991 по 1995 гг. экономический рост Вьетнама составил 8.4%, а в 1996 достиг 9.6%. Экспорт продуктов питания находится на третьем месте в мировом рейтинге. Образование стало всеобщим. Уровень безграмотности составил всего лишь 10%.

Тем не менее во вьетнамской экономике и политической системе по-прежнему остается много проблем. Процесс демократизации движется медленно; в стране процветает бюрократия и коррупция. Представители власти погрязли во взятках. Некоторые из них торгуют государственными землями и собственностью, занимаются контрабандой. Простым людям все еще приходится жить в тяжелых условиях из-за низкой эффективности экономики и ее отсталости, поляризации общества, большого разрыва между бедными и богатыми. Распространение наркотиков и проституция достигли невероятных масштабов.

Северная Корея движется по пути северокорейского социализма, желая «достичь великих идей Чучхе» состоящих в следующем: 1) рабочий класс должен ревностно поддерживать партию; 2) быть лояльным к руководству; 3) избавиться от бюрократии; 4) повысить идеологическую грамотность населения; 5) придерживаться идей Чучхе в создании и развитии страны. В 1970 г. идея Чучхе отделилась от марксизма-ленинизма и установилась как отдельная «философская концепция, центром которой является человек». Ким Чен Ир критиковал марксизм, т.к. «он рассматривал физические и экономические факторы как движущую силу революции». Он развил идею о том, что «движущей силой социализма и коммунизма не является противостояние производства и производственных отношений».

Северная Корея делит социализм на две стадии: неполный социализм и полный социализм. В 1980-х гг. Северная Корея полагала, что находится совсем близко к полному социализму, и считала своей задачей борьбу за достижение этой цели. Северная Корея также полагала, что исторической целью переходного периода является победа над капитализмом во всех проявлениях человеческой жизни, стирание классовых различий для создания бесклассового общества. Для того, чтобы уничтожить различия между рабочим классом и крестьянами,

коллективная собственность должна стать публичной собственностью, которая будет единственным видом собственности на орудия труда.

Северная Корея убеждена, что социалистическую систему нельзя реформировать, потому что это бы означало возврат к капитализму. Экономика социализма – это принципиально новая экономика, которая не может адаптироваться под себя рыночную экономику. Если экономика поставит под сомнение главенство государства, это приведет к разрушению социалистической системы и возврату к капиталистической экономике.

В силу исторических событий и других причин, несмотря на развитие и достижения, Северная Корея все еще остается закрытой страной.

5. Размышления и критический анализ возмездия

Что такое справедливость? Таким вопросом задавался Платон в его труде «Утопия» 2500 лет назад. Этот вопрос породил философию политики в западном обществе. В части «Poletaiā» упомянутого труда, прежде чем ответить на вопрос, что такое справедливость, Платон сначала обозначил то, что не является справедливостью, а также опроверг три определения правосудия, используя доводы Сократа. Только после этого он предложил свое понимание понятия «правосудие». В соответствии со взглядами Платона, справедливость означает, что каждый человек принимает на себя должные обязательства и никогда не пересекает границы дозволенного. Он разделил справедливость на справедливость полиса и личную справедливость. Справедливость полиса означает, что стражи или правители, помощники или воины, а также ремесленники будут выполнять свои собственные обязанности, не вмешиваясь в дела друг друга. Суть личной справедливости состоит в том, что эмоции и желания должны руководствоваться разумом, чтобы душа оставалась чистой и гармоничной.

Позднее Аристотель детально рассмотрел понятие справедливости в пятом томе своей Никомаховой этики. Он исследовал справедливость как общую добродетель, которая включает соотношение между справедливостью и моральной добродетелью, предпосылки справедливости, распределение справедливости, исправление справедливости, обмен справедливостью, политическую справедливость, соотношение между справедливостью и волеизъявлением, соотношение между справедливостью и обоснованием, соотношение между справедливостью и индивидом и т.д. Он отметил, что правосудие не относится к добродетели, а само по себе

составляет отдельную добродетель. Несправедливость также не относится ко злу, а составляет отдельное зло. Справедливость является высшей ценностью, она даже более удивительна, чем вечерняя или утренняя звезда. Далее Аристотель дал определение как справедливости, так и несправедливости: справедливость – это своего рода *Nakamichi*, а именно те добродетели, которые демонстрируют справедливые люди во время выполнения обязательств в пределах оправданного выбора. Такая добродетель требует, чтобы люди не выделяли себе слишком много благ, в то время как для других граждан таких благ остается слишком мало. Блага должны распределяться разумно и пропорционально. Несправедливость тесно связана с проявлениями несправедливого поведения несправедливых людей, что означает избыточное или недостаточное распределение благ. Таким образом, несправедливость равна понятиям избыточности и недостаточности. Мы утверждаем, что индивид испытывает несправедливость на себе, если он получает недостаточно благ, и чинит несправедливость тогда, когда получает чрезмерные блага.

Аристотель разделил справедливость на справедливость распределения и справедливость обмена, но он также рассматривал справедливость возмездия на уровне взаимоотношений между народами. Справедливость распределения означает распределение богатств, почестей и других благ, которыми распоряжаются граждане с правом голоса. Распределение может быть как объективным, так и необъективным, а справедливость требует объективности. Справедливость, как всеобъемлющая добродетель, является *Nakamichi* для несправедливости (избыточности) по отношению к другим, а также несправедливости (недостаточности) по отношению к себе. Основным правилом для этой *Nakamichi* является разумное выравнивание или геометрическое выравнивание. Быть умеренным во время распределения – значит быть пропорциональным, это и будет справедливостью, в то время как непропорциональность означает несправедливость. Справедливость распределения требует следующего: при распределении общих благ (таких как богатство, честь и т.д.) следует соблюдать принцип пропорциональности. Люди с одинаковыми благодеяниями должны получать одинаковую долю, в то время как другие люди – иную долю. Личная добродетель является основанием для определения различных категорий людей. Суть справедливости распределения состоит в том, что каждый получает то, что заслужил. Справедливость возмездия отличается от справедливости распределения. Это *Nakamichi* двух сторон, одна из которых получает некоторые блага, в то время как другая теряет их. Основным правилом *Nakamichi* является арифметическое уравнивание. Очевидно, что справед-

ливость во взаимоотношениях также может рассматриваться как некоторое уравнивание, но оно является арифметическим, а не геометрическим уравниванием. Справедливость возмездия не принимает во внимание добродетель какой-либо стороны, будь то благородный человек, который чинит зло обычному человеку или наоборот. Справедливость возмездия устанавливается судьей. Лишая сторону-нарушителя определенного блага, судья возмещает потери потерпевшей стороны и, таким образом, восстанавливает равенство. Обратиться к судье – значит обратиться к справедливости, поскольку судья всегда считался воплощением справедливости. Суть уравнивания состоит в том, что каждый теряет то, что ему следует отдать. В справедливости возмездия акцент сделан на уравнивании интересов (справедливость возмещения) стороны-нарушителя и потерпевшей стороны, а не на объективности (справедливость наказания), которая достигается сторонами-нарушителями.

Если справедливость возмездия можно назвать обязательной справедливостью, которую устанавливает третья сторона – судья, то справедливость обмена устанавливается по инициативе двух действующих сторон. Справедливость обмена является *Nakamichi* между стоимостью предметов обмена. Основным положением такого *Nakamichi* является соразмерное возмещение. Такое возмещение невозможно рассматривать ни в рамках справедливости распределения, ни справедливости возмездия (существует много обстоятельств, когда возмещение даже противоречит справедливости возмездия). Обмен можно производить посредством различных вещей, но справедливость обмена требует, чтобы стоимость двух вещей или предметов была равна. Только при условии соразмерного возмещения две стороны, которые участвуют в обмене, могут общаться друг с другом и получить то, что им нужно. Возмещение возможно исключительно в условии равноценности соразмерного возмещения. Деятельность полиса поддерживается соразмерным возмещением. Суть справедливости обмена состоит в равноценном обмене.

Аристотель также рассуждал о политической справедливости. Он отметил, что политическая справедливость зарождается среди самодостаточных людей, которые живут в коллективе и либо свободны, либо пропорционально или арифметически равны. Что касается людей, которые не отвечают указанным условиям (например рабы, дети), то они не наделены политической справедливостью в отношениях с другими. Рабы принадлежат своим хозяевам, а дети принадлежат своим отцам, поэтому в таких отношениях как «раб-хозяин» или «дети-отец» не наблюдается политическая справедливость или несправедливость. Политическая справедливость должна находиться в соответствии с законом

и применяется к тем людям, которые по своей природе приспособляются к закону и наделены одинаковыми возможностями управления и тем, что ими будут управлять. Поскольку политическая справедливость должна состоять в соответствии с законом, Аристотель предложил верховенство закона, а не верховенство людей. Мы можем позволить верховенство исключительно закона, потому что власть народа породит тирана, поскольку он хочет владеть многим самолично. А правителем должен быть тот, кто стоит на страже справедливости и равенства.

Согласно Аристотелю, существует два вида политической справедливости: природная и законная. Природная политическая справедливость функционирует везде одинаково, независимо от признания ее людьми. Политическая справедливость, которая устанавливается человеком, а не природой, будет различаться в зависимости от места, поскольку будет меняться сама политическая система.

Теория справедливости Аристотеля оказала значительное влияние на последующие теории справедливости, которые разрабатывали западные философы. С тех пор вопрос о справедливости вызывал большой интерес со стороны многих политических философов. Они определяли понятие справедливости, рассматривая ее различные аспекты с разных точек зрения. Такой подход обуславливает различия в трактовке понятия справедливости. Ганс Кельзен (1881-1973), юрист и сторонник позитивизма, однажды заметил, что: «Поскольку род людской был разделен на множество наций, классов, религий, профессий и так далее, расхождения неизбежны, поэтому существует столько концепций справедливости, что нецелесообразно рассуждать исключительно об одной справедливости». После публикации труда Джона Роулза «Теория справедливости» становится очевидным, что обсуждение справедливости превращается в предмет горячих споров в современной политической философии. Появляется множество основательных трудов по философии и групп философов (таких как Крис Чиннок, Эд Зандер, Майкл Вальзер и другие). Это внесло еще большую сложность и разнообразие в концепцию справедливости.

Тем не менее, поскольку справедливость является моральной оценкой суверенитета державы, мы должны решить этот вопрос, приложив максимум усилий. По крайней мере, должно быть предложено независимое и обоснованное мнение.

Все основные направления научной мысли, независимо от того, либерализм это, либо же марксизм, коммунизм или пост-модернизм, имеют свои собственные различные концепции справедливости. Кроме того, в рамках различных философских тече-

ний также наблюдается различное понимание данного феномена. Не представляется возможным кратко и емко проанализировать все эти теории, поэтому здесь сначала будут лишь рассмотрены основные различия (описать данные различия возможно лишь в очень обобщенном виде). Основное различие наблюдается в двух направлениях либерализма: контрактарианизме и утилитаризме.

В контрактарианизме утверждается, что справедливое (право) преобладает (над добром), и эту точку зрения можно применить в отношении справедливости. Это значит, что справедливость будет торжествовать над добром. М. Дж. Сэндел называет это «деонтологическим либерализмом» или «достаточным деонтологизмом». «В этом либерализма, идея справедливости, объективности и личных прав занимает позицию доверия (уверенности)», и ее философское основание, в значительной степени, представлено взглядами Канта. «Деонтологический либерализм является, в первую очередь, теорией справедливости, особенно теорией примата справедливости во всех нравственных и политических идеалах. Мы можем сформулировать основные положения данной теории следующим образом: Обществу состоит из нескольких классов людей, и у каждого индивида есть свои собственные цели, интересы и ценности добра. Когда общество находится во власти принципов, которые не предполагают какого-либо особого взгляда на добро, оно будет построено наилучшим образом; это доказывает, что целесообразность таких руководящих принципов состоит не в том, что они могут максимизировать социальное благосостояние или поощрять добро. Напротив, целесообразность заключается в том, что такие принципы соответствуют концепции права (справедливости). Право – это определенная моральная категория, которая преобладает и не зависит от добра». В данной теории справедливости следует отметить два ключевых момента.

1) Справедливость главенствует, потому что справедливость требует превышать другие моральные и политические интересы, независимо от важности этих интересов. Справедливость – не только одна из ценностей, но также наибольшая ценность среди всех добродетелей, она также выступает необходимым условием добродетели, которое должно быть выполнено, прежде чем удовлетворять требования других общественных добродетелей.

2) Первенством справедливости является не только первенство нравственности, но также и особая форма выражения. Право (справедливость) преобладает над добром. Это означает не только преобладание его требований, но также независимое определение принципов путем логических заключений. Это не зависит от какой-

либо специальные, наоборот, его ограничения независимости и даже настроить границы добра.

Другой апологет «деонтологического либерализма» предлагает иные примеры этих двух основных точек зрения.

Иммануил Кант (1724-1804) рассматривает данный вопрос в соответствии с основным положением «Человеческих целей». Согласно Канту, «верховенство права (правосудия) безоговорочно вытекает из свободной концепции соответствующих внешних отношений человека. Оно не имеет ничего общего с целью, которая рождается вместе с людьми (а именно, цель быть счастливым), или методами реализации этой цели, которую признали люди». (1793. Ст. 73) Таким образом, верховенство права должно иметь основание, которая преобладает над всеми целями опыта. Даже совместная цель, то есть определенная общая цель, которую разделяют все члены общества, не располагает таким основанием. Только когда «личность рассматривается как цель, которую разделяют все индивиды, и которая, таким образом, становится абсолютным первоочередным обязательством во всех внешних человеческих отношениях», тогда можно гарантировать справедливость и избежать другие несомненности. И только при таком сочетании никто не может «заставить себя стремиться к счастью в соответствии с представлениям других о благополучии» (1793 С. 73-74). «Только когда я освобожден от контроля всех принципов при условии каких-либо специальных целей, тогда я могу свободно преследовать свою собственную цель, которая соответствует с человеческой природе».

Согласно Канту, «справедливость (право) преобладает как в моральном, так и в основоположном аспекте. Этот вывод основывается на том, что данный феномен преобладает над своим понятием цели. Мы – те, кто мыслит себя через наличие свободного выбора и самодисциплины, считаем данный феномен незаменимым. Когда общество находится под контролем тех принципов, которые не предусмотрены каким-либо отдельным представлением о добре, оно может функционировать наилучшим образом, поскольку любая структура общества не может рассматривать каждого человека как субъекта, который пользуются правом выбора; она может относиться к индивиду как объекту, а не субъекту, как к средству, а не цели. «

Кант был великим мыслителем, и кантианство является сокровищницей человеческого знания. Эта сокровищница прекрасна и запутана, а также полна противоречий. Таким образом, многие люди с различными идеями могут обнаружить в кантианстве то, что им нужно. Изучая вопрос о справедливости, Кант был во многом прав. Тем не менее, жаль, что все его доводы и примеры основаны на трансцендентализме.

Теория справедливости, которую выдвинул Джон Роулз (1921 -), является важнейшей деонтологической теорией справедливости и имеет не только много сторонников, но и противников. Поэтому мы сосредоточим внимание на его аргументах. Роулз утверждает, что «справедливость является основной добродетелью социальной системы». Таким образом, он создал теорию объективности и справедливости: «Я пытаюсь разработать такую теорию, которая могла бы облегчить нам понимание и оценку отношения к справедливости. Результатом будет справедливость как объективность». Основными постулатами этой теории являются завеса невежества (исходное состояние) и два принципа справедливости.

Теория завесы невежества (исходное состояние) означает, что, допустим, все стороны лишены своего социального статуса, этнической принадлежности, пола, класса, имущества или возможностей, знания, силы или других врожденных способностей, а также не обладают какими-либо особыми взглядами на добро, ценности, цели или стремление к жизни. Такое ограничение призвано избежать выбора справедливости под влиянием каких-либо предрассудков, вызванных природными или социальными условиями, с целью гарантировать соблюдение общечеловеческого принципа выбора справедливости на условиях объективности и справедливости.

Роулз считает, что люди в исходном состоянии будут руководствоваться двумя совершенно разными принципами. Первый принцип требует равного распределения основных прав и обязанностей. Второй принцип гласит, что пока социально-экономическое неравенство (а именно, неравенство богатства и власти) может всем возмещать блага, в особенности тем, кто получает наименьше благ, оно может быть определено как справедливость. Первый принцип превалирует над вторым. До сих пор, Роулз объясняет свой взгляд на справедливость следующим образом:

Все социальные ценности – свобода и возможности, доходы и богатство, а также предпосылки чувства собственного достоинства должны распределяться равномерно, и среди них единичное неравное распределение одной ценности или всех ценностей соответствует интересам всех.

Однако Роулз убеждал себя, что «справедливость является основной добродетелью социальной системы» (первенство и приоритет справедливости), но доводы этой теории не являются исчерпывающими. Многие критики занимались анализом этой теории. На мой взгляд, следует выделить только два момента:

1) В своей работе «Теория справедливости» Роулз подтвердил, что справедливость, о которой он вел речь, полностью является процессуальной справедли-

востью. Хотя в работе под названием «Политический либерализм» он напомнил, что не существует такое явление как процессуальная справедливость, потому что все проявления справедливости – это добродетели. Дискуссия с Хабермасом разворачивалась из-за этого различия. Однако, на мой взгляд, теория справедливости Роулза только устанавливает объективный порядок распределения социальной ценности (добра), что означает справедливость распределения основополагающего добра. Это относится к одному виду процессуальной справедливости. Поскольку результат процессуальной справедливости является неопределенным, мы никогда не можем определить, способна ли она привести к хорошим результатам и что можно назвать истинной справедливостью.

2) Социальная ценность равного распределения, которую отстаивал Роулз, является достаточно узкой, поскольку она ограничена пределами свободы и возможностей, доходов и богатства, а также предпосылками чувства собственного достоинства. Дальнейшее ограничение содержания социальных ценностей наблюдается в работе Роулза под названием «Политический либерализм». Он указывает, что основополагающее добро – это необходимые для людей элементы, исходя из политической, а не биологической точки зрения. Это жизненно необходимые элементы для гражданина как свободного и равного человека, а не только объект разумного желания. Таким образом, исключаются наиболее важные вещи, такие как жизнь, безопасность и др.

В этих двух случаях, как справедливость может превалировать над добром? Как справедливость может стать основной добродетелью социальной системы (наивысшей добродетелью среди всех общественных добродетелей)?

В своей работе «Теория справедливости» Роулз рассматривает «справедливость как объективность» и указывает, что справедливость подразумевает равенство. Таким образом, он смещает акцент западной политической философии со свободы на равенство и успешно выполняет данную задачу. Кроме того, такая трактовка порождает *новую договорную теорию* в виде «исходного состояния», что способствует возрождению договорной теории происхождения государства. Таким образом, публикация труда «Теория справедливости» Роулза вызвали большой отклик в западной общественной мысли, а также инициировала жаркую дискуссию с важными и далеко идущими последствиями.

Теория справедливости бросает вызов утилитаризму, активно опровергая его теории и подрывая господство данного учения, которое было разработано в сфере западной политической философии и моральной философии с начала 19 столетия. Как я считаю, данная

теория не способна превзойти утилитаризм по вопросам теории справедливости.

В отличие от теории контрактов, утилитаризм «рассматривает применение в качестве конечной апелляции (конечная цель) всех этических вопросов» (Милль, 1849), и считает «наибольшее счастье большинства» в качестве конечной цели, проводимой в жизнь. Утилитарной теории справедливости основана на полезность.

В книге «Утилитаризм», Джон Стюарт Милль (1806-1873), основываясь на происхождении понятия «справедливость», разъясняет происхождение и развитие идеи справедливости, а также обсуждает вопросы, касающиеся отношений между утилитаризмом и справедливостью. Он указывает, что: «Во все времена изучения данного вопроса, идея справедливости порождает одно из наиболее сложных препятствий на пути восприятия доктрины, согласно которой Полезность или Счастье выступают критериями добра и зла».

По мнению Милля, понятие справедливости включает два фактора: правила поведения и ощущение одобрения правила поведения, то есть чувство справедливости. Милль анализирует пять признанных предписаний справедливости: уважать и не нарушать личные, законные, нравственные, надлежащие, согласованные и врожденные права. При этом он заявляет, что предписания справедливости отличаются от других моральных предписаний в том, что касается прав человека. «В любом случае, все вопросы, которые касаются прав, имеют отношение к справедливости, а не к добродетели, например доброжелательности». Так называемое предписание справедливости относится к уважению и не нарушению права других лиц. Милль считает, что чувство справедливости состоит из двух основных факторов: убеждения, что существуют жертвы, закрепленные права которых нарушаются, и желания наказать нарушителей. Последнее вызвано двумя инстинктивными эмоциями, т.е. побуждением к самообороне и сочувствию, которое, по существу, является животной жадой мщения. Человек трансформирует жажду мщения в сочувствие окружающим людям вследствие сильного чувства сопереживания и разумного представления о собственных интересах. Таким образом, чувство справедливости является характерной чертой морали; что касается его особой выразительности и силы самодовольства, они берут начало в первоначальной жадости мщения. «В целом, понятие справедливости можно свести к двум основным факторам: нарушению прав и наказанию за такие нарушения или защита этих прав.

Милль отмечает, взаимоотношение между справедливостью и пользой характеризуется тремя аспектами:

1. Поскольку его основными компонентами являются посягательство на права и желание отомстить,

справедливость, таким образом, основана на правах или интересах, и является инструментом их сохранения.

2. Справедливость заключается в уважении прав, а это означает, что общество должно защищать права. Причина, почему от общества постоянно требуется защищать справедливость состоит в том, что речь идет о наших интересах первостепенного значения, т.е. безопасности: «принимая во внимание благополучия человека, моральное правило, которое запрещает людям причинять друг другу вред, имеет первостепенное значение (не нужно упускать из виду, что причинение вреда друг другу также предполагает вторжение в личную свободу друг друга); и любые другие правила поведения, несмотря на всю их важность, только предлагают человеку оптимальный способ ведения дел. Еще одной особенностью вышеупомянутых нравственных правил является то, что они представляют собой основные элементы, которые определяют все социальные эмоции людей. Человечество может жить в мире, только соблюдая данные правила: если они больше не являются правилами и их соблюдение становится исключением, то каждый человек будет считать других возможными врагами, а также будет на страже против всех Таким образом, только те нравы, которые защищают каждого человека от причинения вреда - либо непосредственного вреда, причиненного другими людьми, либо вреда от неудач в процессе поиска счастья – могут незамедлительно превратиться в предмет беспокойства тех, кто будет относиться к данному вопросу с интересом и прикладывать все усилия, чтобы обнаружить и реализовать данные нравы.»
3. Вследствие отношений между справедливостью и интересами, разные люди имеют разные мнения о справедливости, и даже один и тот же человек может иметь различные мнения относительно справедливости по разным поводам. Милль подчеркивал, что: «Если обязательно воздавать каждому по заслугам, платить за добро добром, а также бороться со злом с помощью зла, то мы должны относиться одинаково хорошо ко всем (если это не запрещено обязательствами высшего порядка), кто одинаково заслужил такое отношение, и общество должно хорошо относиться к тем, кто одинаково заслужил такое отношение, то есть полностью заслужил равноценно хорошее отношение». Это самый высокий абстрактный стандарт социальной справедливости распределения, к которому должны стремиться все учреждения, а также быть направлены усилия всех добродетельных граждан.

Но эта огромная моральная обязанность основана на еще более глубоком явлении, поскольку прямо обусловлена первым принципом нравственности, а не является простым логическим следствием вторичных или производных доктрин. Она имеет непосредственное отношение к самому значению Пользы или Принципа Наивысшего Счастья. Этот принцип всего лишь словесная формулировка без какого-либо рационального значения. Он получает дополнительное значение, если счастье одного человека, предположительно равной степени (принимая во внимание его выражение), имеет такое же значение, что и счастье другого человека. При указанных условиях, изречение Бентама, «каждый считается за одного, никто не считается более, чем за одного» может быть приведено под принципом полезности в качестве пояснительного комментария.

В конце концов, Милль сделал вывод, что: «Приведенные доводы и аргументы, как я полагаю, разрешили единственную истинную проблему утилитарной теории морали... что идея уже не представляет из себя камень преткновения для утилитарной этики. Справедливость остается подходящим названием для определенных проявлений общественной полезности, которые гораздо более важны, и, следовательно, в большей степени абсолютны и необходимы, чем любые другие как класс (хотя и не больше, чем другие в отдельных случаях). Следовательно, такие проявления должны оберегаться отношением, не только различным по степени выражения эмоций, но и по форме; справедливость отличается от менее интенсивного ощущения, которое дополняет обычную идею продвижения человеческими радостями или удобствами, поскольку указания справедливости отмечены большей определенностью, и ее санкции носят более суровый характер.

Будучи авторитетом в изучении политической философии эпохи Просвещения, Милль играет очень важную роль в западном либерализме. Его труд «О свободе», опубликованный в 1959 г., является классическим трудом по либерализму. Он также является одним из основателей утилитаризма, внося поправки и развивая идеи утилитаризма Бентама. В рамках своей теории справедливости, он досконально изучил определения и понятия, выдвигая много ценных идей и теорий. В частности, он считал, что «относиться одинаково хорошо ко всем, кто одинаково заслужил такое отношение», как «самый высокий абстрактный стандарт социальной справедливости распределения», «к которому должны стремиться все учреждения, а также быть направлены усилия всех добродетельных граждан». Это именно то, чего не удалось достичь теории справедливости Роулза. Что касается основных

вопросов теории справедливости, он основывает «эту огромную моральную обязанность» на «Принципе Наивысшего Счастья».

«Принцип Наивысшего Счастья» уже неоднократно подвергался критике. Особенно части упоминают критические замечания Канта. Кант утверждал, что основными ошибки утилитаризма являются: (1) понимание счастья как цели нравственности. Поскольку человек является разумным существом, которому присуща самодисциплина и самоконтроль, его конечной целью должна быть «абсолютная доброжелательность», а не стремление к счастью. В противном случае, человек будет уподобляться животным или предметам. Поскольку счастье является эмпирическим понятием, без какой-либо серьезной научно-исследовательской базы, счастье – не что иное, как проявление природы человека; (2) понимание наивысшего счастья как конечной цели нравственности. Это позволит использовать людей в качестве инструментов для достижения данной конечной цели, нарушая моральное правило, что «конечной целью всегда должен быть человек».

Критика Канта попала в самую точку. Оглядываясь назад в историю, со времен Платона, никакой теории справедливости, в том числе и теории Канта, не удалось установить теоретическую систему справедливости, исходя из постулата, что «конечная цель – человек». Таким образом, ни одна теория не рассматривает универсальные права человека как конечную ценность человечества, «наивысшую добродетель среди всех общественных добродетелей». Большинство либералов на Западе признают естественные права людей, но у них не получается развить теорию естественных прав человека в научную теорию универсальных прав человека. Например, Французская революция была отмечена тремя лозунгами с акцентом на свободе, равенстве и человечности. Однако, спустя некоторое время, «человечность» бесследно исчезла, осталось только две другие ценности. И основными ценностями, которые проповедуют либералы на Западе также являются лишь свобода и равенство. Вы когда-нибудь задумывались, почему?

Существует множество объяснений, но ни одно из них не дает ответа на вопрос. На самом деле, причина состоит в стремительном росте колоний. Может ли зародиться человечность, если новые буржуазные государства проводили политику стремительной колониальной экспансии во всем мире, варварски уничтожая и грабя людей в колониях силой оружия? Смогут ли люди когда-нибудь поверить в человечность? Будет ли буржуазия такой двуличной, что будет активно пропагандировать человечность и, в то же время, совершать эти злодеяния?

Поэтому я настаиваю на том, чтобы определение справедливости было дано, исходя из установки «конечная цель – человек», на основании которой следует разработать систему теорий справедливости.

Как же мы можем понять положение «конечная цель – человек»? Кант излагает и доказывает это с точки зрения эмпирической теории. В самом деле, как продукт опыта и здравого смысла человека, это суждение может быть доказано посредством теорий и фактов.

Так называемая идея «конечная цель – человек» означает, что все знания и деятельность человечества направлены на людей, а также на их выживание и развитие. С первого дня, как только они рождаются, люди должны бороться за свое выживание и развитие: они изготавливают изделия для создания материальных благ, которые будут обеспечивать основные условия их жизни, а также условия для воспитания детей; они занимаются научными исследованиями и разработкой изобретений для улучшения общественного производства; они участвуют в культурных мероприятиях по развитию духовной культуры; они посвящают свою жизнь политической борьбе, чтобы содействовать реформированию и развитию социальной системы; в процессе борьбы они, шаг за шагом, обогащают свои знания (о человеке и объективном мире вокруг), а также создают свои великие идеалы, а также теории и идеи в области прав человека, чтобы направлять и углублять знания и улучшать практические навыки. Будучи врожденными правами людей на выживание и развитие, предусматривается, что каждый человек на Земле будет наделен правами человека. Возникает другой вопрос: действительно ли все люди на Земле имеют основные права? Формулировку «предусматривается» невозможно отрицать как «на самом деле нет». Вместо этого, такая формулировка даровала человеку право бороться за то, чтобы превратить «как оно должно быть» в «как есть».

«Если мы обратим внимание на прилагательное «человеческий», концепция прав человека означает: невзирая на то, признаны они или нет, существуют некоторые права, которые принадлежат всем человеческим существам, в любое время и по любому поводу. Люди могут пользоваться этими правами независимо от этнических различий, религии, пола, социальной принадлежности, профессии, имущественного положения, расы, культуры, социальной характеристики и так далее».

Вторая статья Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций выражает ту же мысль: «Каждый человек пользуется всеми правами и свободами, которые изложены в данной Декларации, без какой-либо дискриминации по расовой принадлежности, цвету кожи, полу, языку, религии, политических

или иных убеждений, национальному или социальному происхождению, имущественному положению та месте рождения.

В преамбуле Декларации также подчеркивается, что: «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

Поскольку права человека получили широкое и всеобщее признание во всем мире, любое замечание или поведение, которое отрицает права человека, является неправильным.

С точки зрения, что «конечная цель – человек», история человечества предоставляет достаточно примеров того, как люди вели борьбу с целью защиты и развития прав человека, которые являются наивысшим достижением ценностей человечества и преобладающей ценностной целью.

С точки зрения справедливости, справедливость означает равенство. Таким образом, «в равной степени уважать и охранять права человека» становится величайшей добродетелью среди всех добродетелей, наивысшем проявлении доброжелательности и наибольшей справедливостью, а также социальной справедливостью. Положение Декларации «Чтобы в равной степени уважать и охранять права человека» является самым высоким стандартом политической и социальной справедливости, в соответствии с которым следует определять суверенитет других стран и справедливость всех социальных систем. То, что соответствует этому стандарту, является справедливым; та сторона, которая придерживается данного стандарта – справедливая сторона. Нарушение стандарта рассматривается как проявление несправедливости.

Суверенитет и социальная система рабовладельческих или феодальных стран были несправедливыми по причине нечеловеческого обращения с многочисленными рабами и крепостными, что делает их политику бесчеловечной. Что касается современных стран, то данное обстоятельство представляется весьма сложным, потому что необходимы различные оценки того, насколько различные страны соответствуют указанному стандарту. Нам очевидно, что в современных странах суверенитет и социальная система уже не существующего гитлеров-

ского Третьего рейха не являются ни рациональными, ни справедливыми. То же самое касается современных стран, которые прекратили свое существование. Что касается все еще существующих стран, большинство или подавляющее большинство из них частично справедливы, ни одну страну нельзя назвать полностью справедливой. Возможно, также существует несколько несправедливых стран. Я хочу подчеркнуть, что мои суждения соответствуют стандарту справедливости, который был мной выдвинут, и валидность которого, тем не менее, будет рассматриваться на повторных заседаниях судов соответствующей инстанции.

Некоторые ученые утверждают, что илотизм (рабство) и феодализм согласуются со справедливостью по следующей причине: «что касается теоретической логики, право и обязанность является отображением справедливости в социальных отношениях. Понятие справедливости включает соответствующие концепции права и обязанности. Даже в глазах современных людей такое отношение права и обязанности, которое демонстрирует неприкрытую эксплуатацию и репрессии, также отражает понятие о справедливости в то время или эпоху. Таким образом, мы должны рассматривать эти проблемы в исторической перспективе: например, по сравнению с убийством всех военнопленных, илотизм кажется справедливым; по сравнению с тем, что с рабами обращались как с говорящими животными, феодализма – справедлив; по сравнению с абсолютистскими политическими и экономическими системами, которые накладывают ограничения на личную свободу и равную конкуренцию, капитализм тоже будет справедливым.

Эти взгляды заслуживают обсуждения.

Вместо того, чтобы служить отображением справедливости в социальных отношениях, права и обязанности определяются способом производства, который характеризует определенную эпоху. Справедливость и несправедливость представляют моральную оценку добра и зла, свойственную «правам и обязанностям», которая не может отражать социальные отношения. Что касается тех «отношений прав и обязанностей, в которых наблюдается неприкрытая эксплуатация и репрессии», они выступают исключительно «отражением понятия справедливости того времени». И наоборот, их моральная оценка должна быть предоставлена на основании концепции справедливости. Даже «с позиции исторической перспективы», нечеловеческие условия илотизма и феодализма, когда повсеместно нарушались права человека, не могут быть определены как справедливые, за исключением тех случаев, когда эксперт стоит на стороне рабовладельцев и феодальных правителей. Даже в таком случае, огромное количество рабов и крепостных не будет принимать эту оценку. В противном случае

они бы не бунтовали, и восстания рабов и крепостных превратились бы в легенду.

6. Особенности эпохи и теоретические основы защиты прав человека

На рубеже 20-го и 21-го веков человечество перевернуло новую страницу своей истории. Теории наказания также изменились вместе со временем, которое требует разработки новой теории наказания. Новая знаковая эпоха, которую постмодернисты определяют как «постмодернистский период», рассматривается как «период глобализации» теми, кто верит в процесс глобализации, который по своей сути выступает началом мировой истории, пришедшей на смену человеческой истории. Новая эпоха – это начало беспрецедентного объединения людей по всему миру и слияние человека и природы. Маркс однажды сказал, что освобождение каждого отдельного человека будет достигаться по мере превращения истории в мировую историю¹. Приход нового времени свидетельствует о том, что человек уже встал на долгий путь глобализации, демонстрируя высокий уровень развития и новую идеальную цель – освободить весь род человеческий (не только обеспечить свободное развитие отдельных лиц, но также всего человечества). Новая эра, второе пробуждение человечества с времен эпохи Просвещения, требует ориентации на человека вместо прежней ситуации, когда ориентации на общество и слепое подчинение человека обществу были повсеместно распространены. Новая эпоха также требует, чтобы все было основано на правилах, которые будут способствовать человеческому выживанию и развитию, оберегать человеческое достоинство и ценности, а также предоставлять возможность реализации творческих идей и порывов. Это необходимо для того, чтобы высвободить человека во второй раз от власти общества, подобно тому, как эпоха Просвещения освободила человека от догматов церкви.

В 2006 г., в работе «Теория наказания Новой Эры – Защита прав человека» я отметил, что: «Этот сборник представляет попытку изучить теорию наказания в совершенно новой плоскости, где соединяются пространство и время, и где началась новая значимая эра, и она достигла таких высот, что может охватить взором весь земной шар. Учитывая характеристики времени, рассматриваются две черты теорий наказания: (1) обзор прошлого и планы на будущее; (2) акцент на развитие глобализации человечества. «Именно в этом контексте и будет рассматриваться защита прав человека.

¹ Избранные работы Карла Маркса и Энгельса. People's Publishing House, Пекин, Vol.1, 1995.p.89.

Современного уголовного законодательства (теории) развивалась и видоизменялись в эпоху Просвещения и после Французской революции. Они являются продуктами эпохи модернизма, поэтому историческое наследие и дух времени законов разительно отличаются от требований эры глобализации. Такие отличия привели к двум существенным недостаткам современной системы уголовного права.

Во-первых, ориентация на общество, а не на людей. Почти все современное уголовное законодательство (теории) считают «социальную защиту» самой большой ценностью и конечной целью, но так называемая социальная защита предназначена для сбережения основ правящего класса, а именно особого класса при власти. Хотя представители данного класса также призывают к гуманизму и человечности, выступают в защиту прав человека и т.д., они не позволяют, чтобы принцип «социальной защиты» оказался под угрозой. Они без колебаний приносят в жертву людей, чтобы «защитить общество», что и было доказано нами с помощью большого количества исторических фактов в четвертой главе «Динамический анализ власти наказания.»

Во-вторых, в центре внимания находится борьба за власть или удержание власти определенного класса и защита классовых интересов (обострение классовой борьбы в Китае), либо же упор делается на управлении и интересах стран (этнических групп), и при этом забывают о гармоничном социальном развитии. Результатом является то, что уголовное законодательство (теории) оказалось под угрозой противоречий и конфликтов между равенством и дискриминацией, умеренностью и чрезмерностью, насилием и нейтрализацией, а также защитой и нарушением прав человека (теоретически и на практике).

В отличие от эпохи модерна или времени современности, которое вот-вот канет в небытие, эпоха глобализации отмечена новой и беспрецедентной великой исторической миссией, то есть, в конце концов, должна произойти интеграция всей планеты, образуя единое и идеальное мировое сообщество; также требуется сформировать новый дух времени, а именно: ориентированный на людей и гармоничное общество.

«Дух времени» является основным отражением каждой эпохи. Каждая эпоха имеет свой собственный дух времени. Существует базовый показатель, который помогает определить дух времени. Это – люди. Люди являются творцами истории, они также используют уникальные возможности саморазвития. Так называемый дух времени – дух, который наблюдается на определенном этапе создания истории, степень пробуждения людей, идеалы и устремления выступают основными показателями духа времени. Он может

видоизменяться, но остается таким же непрерывным и бесконечным. Он существует вечно – начиная с момента зарождения человечества, и до неизвестного будущего. Именно характеристики или лозунг, которые обозначают степень пробуждения людей, используются каждой цивилизацией для обозначения каждого исторического периода. С самого рождения, человечество сталкивается со следующими двумя аспектами бесконечного знания: понять мир и узнать о себе, а также осознать взаимосвязь между ними. Понимание меняется в ногу со временем, отражая степень пробуждения людей, идеалы и устремления различных исторических периодов. Упомянутая степень пробуждения, идеалы и стремления, в конечном счете, зависят от уровня производительности на данном этапе.

Дух времени в эпоху глобализации является продолжением бывшего духа времени в новом историческом контексте, и то, что находит свое отражение, является идеалом и стремлением к человеческому статусу, ценностям, счастью и развитию, а также социальному развитию. Эпоха глобализации является новым и беспрецедентным историческим этапом, а также характеризуется и высокоразвитой производительностью, отдавая предпочтение научно-технической революции и технологической революции, появлением социальных групп с обширными знаниями и опытом научной работы. Помимо этого, глобализация в таких сферах как политика, экономика и культура способствовала развитию человеческих возможностей познания мира, самого себя и взаимоотношения между миром и индивидом. Именно это и привело к большим изменениям человеческого познания. Начнем с того, что люди уверены в своей мудрости и умению вносить модификации или технические изменения, они убеждены, что им по силам создать новый мир, опираясь на научную и технологическую революцию, а также количественные изменения производственного процесса. Во-вторых, интеллект человечества достиг нового уровня наряду с появлением высококвалифицированных социальных групп. Таким образом, человечество стало лучше понимать свои ценности и статус: человечество является решающей силой, которая способствует социальному развитию и формированию общества. На следующем этапе, исходя из общего развития глобализации в каждой сфере, люди осознали, что это неизбежная тенденция истории, призванная полностью освободить человечество с помощью глобального слияния и единения человека с природой. Такие размышления сконцентрированы на идее «гармоничное общество, ориентированное на людей». Это суть миссии, а также дух времени в эпоху глобализации.

«Ориентация на людей». Понятие «ориентация на людей» было впервые предложено в эпоху Просвещения,

но оно было извечным идеалом человечества, с тех пор, как первые люди появились на земле. Причина в том, что человек – изначально творец истории, а конечной целью всех исторических событий является обеспечить выживания, развитие и счастье человечества. Мы можем сказать, что этим духом отмечены все исторические этапы, хотя его содержание несколько отличается из-за различной степени человеческого сознания, а также идеалов и устремлений. Кроме того, унаследовав дух эпохи Просвещения, ориентация на людей в эпоху глобализации показала отличные результаты в двух основных аспектах:

1) лучший способ построения будущего идеального общества – технологические инновации и рост производительности труда, но предметом технологических инноваций и роста производительности труда являются люди, таким образом, для роста производительности необходимо обучать людей. Более того, рост производительности труда для человека увеличивает шансы человека на выживание и развитие, а также создание безопасной окружающей среды, вместо увеличения богатства общества вслепую. В противном случае, увеличение производительности будет двигаться в ошибочном направлении, что приведет к истощению ресурсов, экологическим катастрофам, загрязнению окружающей среды, а также поставит под угрозу существование всего человечества.

2) увеличение производительности также ограничивается социальными системами;² поэтому мы должны высвободить производительные силы и реформировать социальную систему. Но так как при власти сейчас поколение классового общества, губернаторы, которые позиционируют себя как представители общественных интересов, всегда сковывают действия и возвеличивают социальные системы, с тем чтобы поработить людей. Они ни на минуту не пожалеют, что сдерживается развитие социальной производительности. Условия «ориентации на систему» существовали в классовых обществах в течение тысяч лет, и эта система является оковами угнетения и порабощения людей. Руссо однажды сказал: «Человек есть или был рожден свободным, и он везде в цепях. Кто-то считает себя хозяином других, но он остается в большем рабстве, чем они.» Он также сказал: «Как произошло это изменение? Я не знаю.» Этот пункт является моим ответом на вопрос Руссо.

² Социальная система, упомянутая здесь, относится к основной экономической системе и политической системе, которая функционирует вместе с экономической. Это также относится к сумме всех доминирующих экономических, политических, правовых, военных, религиозных, образовательных, культурных и матримониальных систем в определенный период.

Сейчас, в эпоху глобализации, человечество не может допустить возвращения к исходному состоянию взаимоотношений между людьми и социальными системами, и также не может допустить, чтобы социальные системы создавались людьми с целью порабощения других. Создание и развитие любой социальной системы обеспечивает не только рост производительности, но и развитие всего человечества (а не отдельного класса), чтобы освободить людей из всех социальных систем и контроля общества. Одним словом, все должно быть ориентировано на людей, на выживание и развитие человечества, чтобы люди могли проявить свой энтузиазм и творчество. Также следует изменить прежнюю ориентацию на систему. Эта революционная и фундаментальная реформа будет стимулировать исторический прогресс.

Гармоничное общество. Построить гармоничное общество – идеал человечества, но оно появится еще не скоро вследствие неблагоприятных социальных и исторических условий. Эпоха модернизма или современное время, которое только что закончилось, является периодом попыток классового освобождения, создания и укрепления диктатуры класса, а также эпохой попыток национального (или этнического) освобождения и создания национальных государств. При эскалации таких конфликтов насилие неизбежно, и оно становится наиболее популярным инструментом разрешения противоречий и конфликтов. Одной из основных характеристик этого периода является слепая вера в насилие и обобщение насилия³. В частности, 20-й век отмечен наибольшими проявлениями насилия, он был более жестоким. Этот

³ Например, во Франции 500 000 человек погибло во время войны в 17 веке, 1,4 миллиона смертей в 18 веке и 226, 000 убитых только во время Наполеоновских войн. В период с 1816 по 1980 г. произошло 22 войны, 31% времени человечество находилось в состоянии войны, что привело к 2 миллионам убитых. В 19-м и 20-м веке, количество убитых значительно колебалось в зависимости от активности страны на политической арене. То же относится и к смерти от коллективного насилия. Во время десятилетия французской революции (1789 – 1799 гг.), 120 000 человек погибли в войне против других стран. Смертность от геноцида внутри страны даже превысила эти цифры. Из числа казней во время террора, 17 000 человек были казнены законно, а 23 000 незаконно, без судебного решения. Смертность от других восстаний и внутренних войн достигла 200 000, то есть каждый 140 житель планеты умирал насильственной смертью. В 1830 г. Франция вторглась в Алжир, но война не началась. В то же время произошла революция внутри Франции, 400 французов погибли в Алжире, 1000 человек были убиты у себя на родине. Во время Крымской войны (1854-1856) погибло 10 000 французских солдат. 85 000 умерли от холеры и брюшного тифа. В 1870 г. в ходе Франко-Прусской войны 77 000 были убиты. (Источник: «Политика коллективного насилия» Чарльз Тилли, Ст. 57-58, китайское издание, опубликованное Shanghai People's Press в декабре 2006 г.)

постулат впервые предложил Чарльз Тилли, профессор Колумбийского университета, США.

В эпоху глобализации, несмотря на существование войн и насилия (это одна из исторических миссий, чтобы избавиться от проблем, которые остались от предыдущих периодов истории), люди стремятся реализовать свои цели посредством освобождения и единения человечества, а также гармоничных взаимоотношений человека и природы. Эта цель может быть достигнута только с помощью высокоразвитой производительности и обилия материалов, а не путем насилия и войны. Таким образом, новая эпоха нуждается в мире, совместной работе и сотрудничестве, также для достижения совместного развития необходимо построить⁴ гармоничное общество.

Мир, сотрудничество и развитие – основные характеристики современной эпохи, они также определяют дух эпохи глобализации. Китайское правительство предлагает четко разработанный стратегический подход к построению гармоничного общества внутри страны и гармоничного внешнего мира, оно также прилагает к этому усилия.

Новое развитие в эпоху глобализации привело к серьезным изменениям: (1) пролетариата и буржуазии, а также их отношений, (2) капиталистической системы и социалистической системы, а также их отношений, (3) международных отношений и международных структур⁵. Такие изменения дают человечеству надежду и возможность мира, сотрудничества и развития.

Эпоха глобализации является периодом объединения, в том числе объединения стран и слияния общества с природой. На одном из этапов развития человечество когда-то уже переживало объединение семей, генов, племен, рас, этнических групп и стран, и начало нового века является началом глобального объединения. Так называемая глобальная деревня – больше, чем пространственно-временное сжатие, более важным является объединение людей и глобального общества, в которое входят разные страны и народы. Это законо-

мерный результат частых экономических, политических и культурных обменов, а также сотрудничества наряду с развитием производительности. Такой результат – непреодолимый объективный закон и историческая тенденция. Слияние общества и природы означает, что общество и люди возвращаются к природе, чтобы сосуществовать с природой в гармонии и связать общество с природой, создавая, таким образом, более красивую природную среду и экологическую среду, которая является идеальным местом для мирного сосуществования человека и всех живых существ.

Следует отметить, что «ориентация на людей» неразрывно связана с идеей «гармоничного общества». Чтобы ориентироваться на людей, необходимо искать компромисс для обеспечения интересов различных классов, групп и отдельных лиц с тем, чтобы примирить стороны и погасить конфликты, а не разжигать их. Это может происходить в масштабе одной страны и даже целого мира, и интересы всех сторон должны учитываться при урегулировании конфликтов между странами, народами и регионами. Целью такого регулирования является построение гармоничного глобального общества. В свою очередь, мы должны быть ориентированы на людей при построении гармоничного общества в целях удовлетворения растущего спроса населения и повышения общего развития людей. Глобальную гармонию можно достичь только тогда, когда человечество обретет полную свободу. «Гармоничное общество, ориентированное на людей» воплощает в себе миссию человечества в эпоху глобализации и является знаковым как идеал и стремление людей достичь свой собственный статус, ценности, счастье, развитие, а также социальное развитие. Оно является универсальным инструментом и покорит весь мир, будучи необычайно мощным движением как в политике, так и в философии.

На основании исторических миссий в нынешнюю эпоху глобализации у меня зародилась идея, что мы должны стать на защиту прав человека как наивысшей ценности. Эта точка зрения критикует традиционную «теорию социальной защиты», вместо которой предлагается «Теория защиты прав человека». Я также обращаюсь к доктрине Предназначения, как к высшей философской разработке по вопросу понимания и использования наказания власти.

Теоретическое основание «Теории защиты прав человека». С момента основания КНР я упорно работал над изучением марксизма. В период культурной революции, когда мне не было чем заняться, я систематически прочитал все 42 томов Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса в свободное время. У меня было больше 10 тетрадей с записями, цитатами и ссылками. Я был глубоко очарован их эрудицией, знаниями, глубиной идей,

⁴ Ху Цзиньтао отметил, построение прекрасного общества было видением общества, которое стремилось достичь гармонии. Такие же идеи часто встречаются в трудах по марксизму, включая работы китайских коммунистов. (Из замечания Ху Цзиньтао во время семинара по увеличению возможности создания гармоничного общества для крупных лидеров на провинциальном уровне). Позже, Ху Цзиньтао также разработал собственную концепцию «гармоничного мира».

⁵ Полное описание не входит в структуру книги. Источники: «Социология», автор Энтони Гидденс, китайское издание, опубликовано Peking University Press в декабре 2003 года, «Социальная стратификация», автор David Grusky, китайское издание опубликовано Hua Xia Press в декабре 2005 года и «Альтернативы капитализма», авторы Jon Elster и Karl O. Moene.

абстрактным мышлением, строгой логикой, а также их красивым слогом. Я также купил полное собрание сочинений Ленина и Сталина, но я не закончил читать их. Им далеко до уровня Маркса и Энгельса, и несправедливо, что все рассматривают их произведения вместе. После десяти лет хаоса, когда закончилась Культурная революция, начали переводить и печатать все больше и больше великих западных произведений, как отклик на призыв «Освободите разум», который пришел с Дэн Сяопином. Я также читал все больше и больше трудов как западных, так и китайских идеологов. В то же время, я также читал некоторые великие произведения конфуцианства. Постепенно я осознал, что марксизм не является абсолютной истиной. Как и множество других великих идей, положения Маркса имели свои собственные ошибки и недостатки. Многие западные ученые большие идеологи, и они предоставляют нам ценные знания. Мы не должны исключать их в наших исследованиях. В результате этого я стал одним из приверженцев эклектики. Строго говоря, я не являюсь сторонником ни марксистской, ни западной либеральной, ни постмодернистской, ни китайской конфуцианской философии. Условно говоря, вы можете считать меня сторонником любого из них, потому что я перенял их идеи. Хотя я далек от того, чтобы поддерживать какую-либо одну идеологию, на самом деле я бы хотел, чтобы меня называли «Globalist» (Глобалист). Это потому, что я считаю реализацию глобализации своим идеалом, и я готов бороться за нее. Глобализация требует объединения всех видов культур, а не теории «Столкновения цивилизаций», как утверждает Хантингтон. Здесь я бы хотел отметить Маркса. В настоящее время многие китайские ученые редко читают работы Маркса, и некоторые из них даже не могут воспринимать прочитанное. Это напоминает мне, как нещадно Маркс критиковал тех, кто «списал Гегеля со счетов». На мой взгляд, эти китайские ученые снова совершают ту же ошибку. Маркс – великий идеолог, и марксизм принадлежит к сокровищам мировой культуры. Это не изменится никогда.

Конкретные теоретические основы теории защиты прав человека – это, в основном, различные виды теории глобализации и теории прав человека, различные теории государства и правосудия, различные виды теорий социального развития, конфуцианство, древнегреческая теория предназначения и т.д.

7. Основные позиции теории защиты прав человека

Цель (корректно сформулированная цель, где государством применяются меры наказания) заключается в защите прав человека, и эта цель является единственной. Как указано выше, справедливость будет

достигнута только, если государственным суверенитетом защищены в равной степени права всех граждан. Таким образом, карательные органы являются частью государственного суверенитета. Повсеместно признано, что свобода является одним из самых важных основных прав человека. Тем не менее, если свобода не ограничена, возникают конфликты, которые могут привести к нарушению других человеческих прав. Если мы признаем свободу волка есть овец, тогда свобода овец питаться травой будет ограничена. Поэтому, свобода должна быть ограничена – «не посягать на права других». Иначе, будут применены санкции с целью наказания. Таким образом, мы сможем защитить права всех граждан в равной степени.

Тем не менее, это единственная уважительная причина, когда государство может применить меры наказания. Это также единственный правильный ответ на вопрос, который поднимался в начале: если человеческие существа рождаются свободными и равными друг перед другом, почему человек (или группа людей) имеют право наказывать другого человека (или другую группу)? Как указал Милль в своей книге, «*О свободе*», «*Цель данного Эссе заключается в утверждении одного очень простого принципа, когда один человек с помощью принуждения и контроля полностью управляет действиями общества, с использованием или физической силы в форме законных карательных мер или морального ограничения общественного мнения. Этот принцип, для достижения которого человечеству необходимо, самостоятельно или совместно ограничить свои действия, чтобы не нарушать свободу каждого конкретного человека, обладает самозащитой. Для достижения этой цели могут быть законным образом применены санкции против любого члена цивилизованного сообщества, против его воли, чтобы предупредить нанесения вреда другим людям*». Это основной из известных принципов Милля, что касается свободы и власти.

Для того, чтобы правильно понять этот принцип, необходимо проанализировать результаты трех речей Харта в Стэнфордском университете за 1962 г. Здесь обсуждались виды применимых карательных санкций, которые привели к опубликованию *Отчета Комитета о гомосексуальных нарушениях и проституции (отчет Волфендена)* в 1959 г. Этот отчет требовал отменить карательные санкции в отношении личного добровольного гомосексуального поведения совершеннолетних, так как даже когда такое поведение обычно считается аморальным, аморальности недостаточно, чтобы доказать законность применения уголовного права. Правовая ответственность не наступает, если аморальность поведения и его контроль осуществляются только с учетом общепринятых принципов поведения.

Аргументы, которые были выдвинуты Комитетом Волфендена, подверглись критике Лордом Дэвлином. Его ключевая позиция заключалась в том, что если правительство будет признано общественностью, моральные стандарты, разделяемые обществом, станут необходимыми для существования общества, и причина в применении законных норм для морального выравнивания очень проста: необходимо, чтобы нормы закона применялись для поддержания основополагающих принципов существования любого общества. Он выступил сторонником с той же целью выравнивания того, что меры репрессий в отношении аморальности должны быть также применимы к подрывной деятельности, где присутствует область правовой ответственности».

Харт акцентировал внимание на том, что на основании «Акта о самоубийстве 1961 г.», несмотря на то, что только небольшое количество человеческих жизней будет напрямую затронуто, важные промежуточные этапы будут отражаться в хронике событий одного года с применения нашего закона. По крайней мере, вот уже одно столетие действует первый билль, принятый на заседании Парламента Великобритании, который аннулирует все меры наказаний на основании традиционных христианских моральных осуждений и практики применения закона. Многие люди возлагают большие надежды, что с принятием «билля о самоубийстве», наступят изменения, при которых некоторые формы аборт, добровольное гомосексуальное поведение совершеннолетних наедине и некоторые формы эвтаназии будут рассматриваться более гуманно при применении норм уголовного права. Тем не менее, исход, предложенный Комитетом Волфендена, не подкрепляет нашу уверенность в том, что вскоре наступят изменения. Наша история безусловно доказала, что принципы, включенные в криминальную практику, применяются для легкого наказания, и крайне тяжело их впоследствии отменить. «В прошлом году мои три презентации, прошедшие в Стэнфордском университете, имели своей целью опровергнуть одну точку зрения, которая закрепилась в последнее столетие и была утверждена влиятельными судьями Великобритании в противовес реформе. Точка зрения была полностью оправдана и касалась применения к неэтичному поведению норм уголовного права и наказания, даже если в результате такого поведения не был причинен вред другим людям». Гомосексуализм является прекрасным примером нарушения против морали, в результате которого не был нанесен вред другим людям, (с. 3).

Харт предложил четыре пути на своей лекции. Четвертый путь стал предметом этих лекций. Он фокусируется, главным образом, на законном ограничении морали и развивается в следующих различных аспектах:

«Если особая норма поведения не отвечает общепринятым моральным стандартам, данной ситуации достаточно, чтобы применить законные карательные санкции? И при таком ограничении моральности, допускается ли это самой моралью? Может ли такое неэтичное поведение рассматриваться как преступление?» (с. 5).

Эту проблему Харт решил, основываясь на «принципах минимализма» Милля.

Харт говорит: «Для решения этой проблемы Джон Стюарт Милль предоставил нам решительно отрицательный ответ еще сто лет назад, в своем бессмертном классическом произведении «О свободе». Он также является автором знаменитого высказывания, в котором кроется ответ на основной вопрос, которому посвящена его работа.. Он говорит, «В цивилизованном мире, основная цель, которой должны придерживаться власти для законного наказания члена цивилизованного общества, заключается в предупреждении нанесения вреда другим людям». (с. 5).

Следует отметить, что понятие «нанесение вреда другим», о котором говорил Харт, является неясным и вызывает много споров. Я считаю, что вред должен быть заменен на словосочетание «человеческие права».

Человеческое право является спорным понятием, которое истолковывается по-разному. Его необходимо прояснить. Кроме того, человеческое право постоянного развивается, поэтому является разноплановым. Я четко заявляю, что человеческие права, о которых идет речь, должны быть защищены и касаться человеческого достоинства и основных человеческих свобод. Именно в первой главе своей книги я указал следующее: «человеческое право является неотъемлемым правом на выживание и развитие человеческого существа. Пока человек остается человеком, он сможет пользоваться этим правом». «Понятие человеческих прав заключается в идеи: существования определенных человеческих прав, вне зависимости от того признаны они или нет, они будут относиться к совокупности человеческих прав в любое время и в любом месте. Люди будут пользоваться этими правами, являясь людьми, независимо от их национальности, религии, пола, социального статуса, занятости, достатка, прав собственности или независимо от других этических, культурных или социальных различий».

Почему применимо такое ограничение? Потому что: а) Эта точка зрения на человеческие права была согласована на международном уровне и была одобрена «Универсальной Декларацией о человеческих правах Соединенных Штатов»; б) Человеческие права являются иерархическими, и карательные санкции должны применяться исключительно в случае серьезных посягательств на человеческие права. Если применяются карательные санкции в случае обычных посягательств на челове-

ческие права, тогда неизбежно будет нарушен принцип справедливости («о равном соблюдении и защите всех человеческих прав»).

Как только защита человеческих прав становится единственным приоритетом государства для применения наказания, неизбежное логическое заключение кроется в исключении любых других приоритетов. Прежде всего, в исключении социальной защиты. Вначале, исключается теория социальной защиты, так как «фундаментально, эта теория применяется всеми правителями независимо от того, является ли она правильной или неправильной, служит ли она во имя добра или зла». Во-вторых, исключается наказание, так как, прежде всего, это теория взаимосвязи между преступлением и наказанием, и данная теория не находится на том же уровне, что и цель федеральных карательных властей. Кроме того, недостаток знаний, часто приводит к применению доктрины с тяжелыми формами наказания. Наконец, также исключается компромисс (комплексная теория наказания), так как с помощью нее невозможно примирить две конфликтующих стороны. Подробный анализ этих трех видов наказаний, подвергшихся критике, можно увидеть в пятой главе книги «Теория наказания».

Как только мы исключили социальную защиту в государстве с целью применения наказания, была полностью отвергнута позиция Лорда Дэвлина о том, что нормы закона должны применяться для поддержания важных основ существования любого общества. С той же целью обоснования он защищает подавление аморальности в форме пресечения подрывных видов деятельности, где применима юридическая ответственность. Я не только отрицаю необходимость подавления неэтичного поведения методом наказания, но также отрицаю наказание нарушений с ограничением действий для сохранения общественного порядка, если только эти действия не нарушают основные человеческие права. Это не только логическое заключение, сделанное государством в защиту применения карательных санкций, но также более глубокое понятие.

Принимается во внимание высказывание «Пока суверенитет (независимость) страны полностью не станет постоянным и гуманным, до этих пор суверенитет (независимость) страны не будет считаться полностью рациональным. Их рациональность, включая Соединенные Штаты и Китай, без исключения, относительна. Для стран, которые еще существуют, большинство или существенное большинство которых применяют принципы правосудия, ни одна не отвечает этим принципам правосудия, и, наверное, некоторые считаются даже неправосудными. Главным образом, реална возможность повторения Третьего Рейха, Гитлера и других тоталитарных стран. С целью предупреждения

нарушения национального суверенитета, человеческих прав и правосудия, более жесткие постановления (нормы и ограничения) должны быть введены в теории.

Меры наказания должны быть комплексными и равномерно применяться для защиты человеческих прав. Обязательное требование понятия правосудия заключается в том, чтобы человеческие права всех граждан были равным образом защищены. Мы должны защищать права всех граждан. Исходя из позиции, которую предлагает теория наказания, все граждане могут быть разделены на две категории: преступники или потенциальные преступники; жертвы или потенциальные жертвы. Это разделение может быть применено практически ко всем гражданам. Преступники или потенциальные преступники представляют собой незначительную часть. Кроме них, большинство людей является жертвами или потенциальными жертвами. Вдобавок, преступники или потенциальные преступники могут также стать жертвами или потенциальными жертвами. Преимущество данного разделения заключается в том, что мы имеем возможность полностью понять крайнюю необходимость наказания за совершенные преступления с целью защиты человеческих прав. В результате полностью отвергается традиционное представление, что когда мы говорим о защите человеческих прав, мы говорим о протекции человеческих прав. Другими словами, мы предупреждаем нарушение человеческих прав государством (на эту позицию сильно повлияла идея Листа о том, что «уголовное право является Великой хартией вольностей, которая порождает грешников», и наказание за преступления является всего лишь защитой общества, а не человеческих прав (эта идея главным образом проистекает из теории социальной защиты).

Сейчас, когда мы вступили в эру глобализации, необходимо ориентироваться на права людей, а не общества. При замене защиты общества на защиту человеческих прав делается акцент на том, что человеческие права являются главной и фундаментальной ценностью. Карательные органы власти обязаны применять меры наказания за содеянные преступления не с целью защиты общества, а, главным образом, для защиты человеческих прав. Поэтому теория защиты человеческих прав является двусторонней. С одной стороны, предупреждается злоупотребление в применении карательных мер государством, могущего привести к нарушению человеческих прав; с другой стороны, предупреждаются незаконные действия преступников или потенциальных преступников, в результате которых нарушаются человеческие права. Это понятие отличается от традиционной двусторонней теории наказания, или от теории общей и специальной превенции.

Разделение граждан на две категории, где одни являются преступниками или потенциальными преступниками, а другие жертвами или потенциальными жертвами – является крайне выгодным для защиты интересов жертв или потенциальных жертв. До настоящего времени общее уголовное законодательство и уголовное законодательство отдельных государств учитывало интересы только преступников или потенциальных преступников, игнорируя интересы жертв или потенциальных жертв. Жертвы находились в невыгодном положении, не получая должной защиты, и даже страдая от нанесенного чрезмерного ущерба».

При защите человеческих прав путем применения мер наказания защищаются права отдельных граждан и права группы людей. К последней группе относятся человеческие права различных политических, этнических, расовых, религиозных и других сообществ, а также права всего человечества. Защита этих прав является неизбежным требованием во все времена. Война, геноцид, расовая изоляция и другие виды преступлений представляют собой нарушения против прав всех людей. Сообщество, как одно целое, на которое направлены такие преступления, требует особой защиты, так как человеческие права отдельных граждан не могут быть защищены без защиты всего сообщества. Сторонники либерализма неправильно поступают, когда отрицают защиту коллективных человеческих прав; человеческие права, главным образом, касаются отдельных лиц, но индивидуальные права, как одно целое, могут быть сохранены и эффективно защищены только в пределах сообщества, должны быть приняты коллективные человеческие права, которые включают индивидуальные права, данная проблема заключается в нахождении путей предотвращения и наказания за указанные преступления.

С целью серьезного осуждения бывшей Югославии за ее «Этническую чистку» и за массовый геноцид в Руанде, Совет безопасности ООН созвал Международный уголовный суд, уполномоченный на рассмотрение серьезных нарушений норм международного законодательства в отношении человечества. Этот суд в основном рассматривает преступления, связанные с геноцидом, войной и подавлением прав человеческих сообществ. Государства-участники берут на себя обязательства, возложенные юрисдикцией данного суда, друг перед другом. Кроме того, согласно седьмой главе Устава, при рассмотрении дела Совет Безопасности может передать его Суду, не беря на себя судебские обязательства. Но существует также много проблем, связанных с деятельностью Международного Уголовного Суда. Например, рассматривая дело бывшей Югославии, не была осуждена главная ответственная фигура, а только небольшая

часть преступников. Тем не менее, это важный шаг на пути к заключению международной конвенции и поэтапному улучшению функции Суда, что заслуживает поддержки.

Касательно всего этого все еще существует множество проблем, процессуальных и материальных, о перечне данных видов преступлений в международной конвенции, и в дальнейшем ситуация должна быть улучшена. Кроме того, множество преступлений не включены во внутреннее право. Ныне в международной конвенции необходимо оговорить, что государства-участники обязаны внести соответствующие изменения в их внутреннее законодательство согласно тому, как преступления интерпретируются в конвенции, чтобы внутреннее законодательство приняло ограничения, возлагаемые международной конвенцией, развилось вместе с глобализацией уголовного права и боролось с этими видами преступлений совместно.

Поддержание умеренности в наказании. Теория защиты человеческих прав ориентирована на защиту человеческих прав, как на высшую цель, которая является первостепенной. Применение мер наказания, как метода достижения цели, должно быть ограничено высшей целью, которая также должна являться первостепенной. Мы против тех, кто достигает своей цели с помощью рычага. Они считают, что для достижения их цели все средства хороши. Все неправомерные меры наказания, к которым относится высшая мера наказания, чрезмерное наказание, пытки и наказание невиновных, являются нарушением человеческих прав и серьезным посягательством на важную цель – «защиту человеческих прав». Поэтому данные меры наказания являются злом, а не добром. Согласно теории защиты человеческих прав наказание должно представлять собой сочетание «хорошего результата» и «благих методов». Это не только «хороший результат», но также «благие методы». Тем не менее, все меры наказаний будут нарушать человеческие права преступников в той или иной степени. Когда нарушается человеческая природа преступников, это будет рассматриваться, как зло. Как это может быть «добром»? Возникает проблема понимания понятия «добра». Добро и зло – это два фундаментальных определения в этике. Но существует много различных толкований добра.

Добро, о котором мы здесь говорим, не относится к добру в общем смысле; оно рассматривается как метод, с помощью которого можно достичь цели, заключающейся в защите человеческих прав. «Благие методы» – это соответствие между методами и благими намерениями. В этом смысле в наказании должно учитываться понятие умеренности.

С целью достижений главной цели, которая заключается в защите человеческих прав и поддержании

«благих методов», при наказании необходимо учитывать понятие умеренности. Умеренность – это мировая практика, методология и моральная область, которую защищают конфуцианцы Китая. Вот что говорится в книге *Аналекты Йонг Е*: «Доктрина средняя является самой важной среди моральных стандартов». Она ссылается на «сдержанность», как самое действующее средство. Доктрина средняя поддерживает «нейтралитет» и «свободна от излишеств и недостаточности». Чэнь Хао и Чэнь И, ученые Династии Сун, верили, что «Доктрина средняя включает два аспекта: быть нейтральным и непоколебимым. Нейтральность должна быть объективной и непоколебимой должна означать неизменность. Нейтральность – это правая рука мира, в непоколебимость - левая» (*Традиционные книги*, том 7).

Жоу Кси, ученый Южной Династии Сун, утверждал, что «доктрина средняя старается сохранить нейтральность и быть свободной от излишков и недостаточности; это смысл поддержания умеренности» (*Главы об умеренности*). Умеренность это не только дух и сущность китайской философии, это также очень важный философский аспект Запада. Возвращение в древнюю Грецию, умеренность (среднее) это философская категория. Последователи Пифагора рассматривали существующие проблемы как «соответствующий баланс», как сосуществование контрастов. Платон перенес это понятие равновесия в сферу своего учения об этике. Аристотель верил, что все следует согласно своему умеренному курсу. Например, в эмоциональном контексте чрезмерная

похоть является аморальностью, тогда как недостаток желания – воздержанием, умеренность означает поддержание контроля. В этическом смысле поведение людей может быть распределено на три различных категории: умеренность, излишество и недостаток. Излишество и недостаток являются характеристиками злого поведения, и только умеренность характеризуется как добродетель и вписывается в стандарты морали. Если при наказании будут учитываться принципы доктрины средней, тогда такое наказание будет иметь неотъемлемые характеристики самоконтроля, самоограничения, и внутренний механизм, как способ достижения высшей цели, заключающейся в защите человеческих прав, будет полностью компенсирован, при наличии умеренности, соответствия, справедливости, беспристрастности и при отсутствии излишеств и недостаточности. Всегда следует поддерживать «благие методы» в природе и пресекать в корне неправомерные виды наказаний и злоупотребления. Необходимо при наказании учитывать понятие об умеренности в достижении высшей цели, заключающейся в защите человеческих прав. По существу, также необходимо ориентироваться на людей, ставить человека превыше всего и строить гармоничное общество.

Угловым камнем теории защиты человеческих прав являются понятия «защита человеческих прав» и «понятие умеренности», а совершенное сочетание и объединение двух понятий образуют собой теорию защиты человеческих прав.